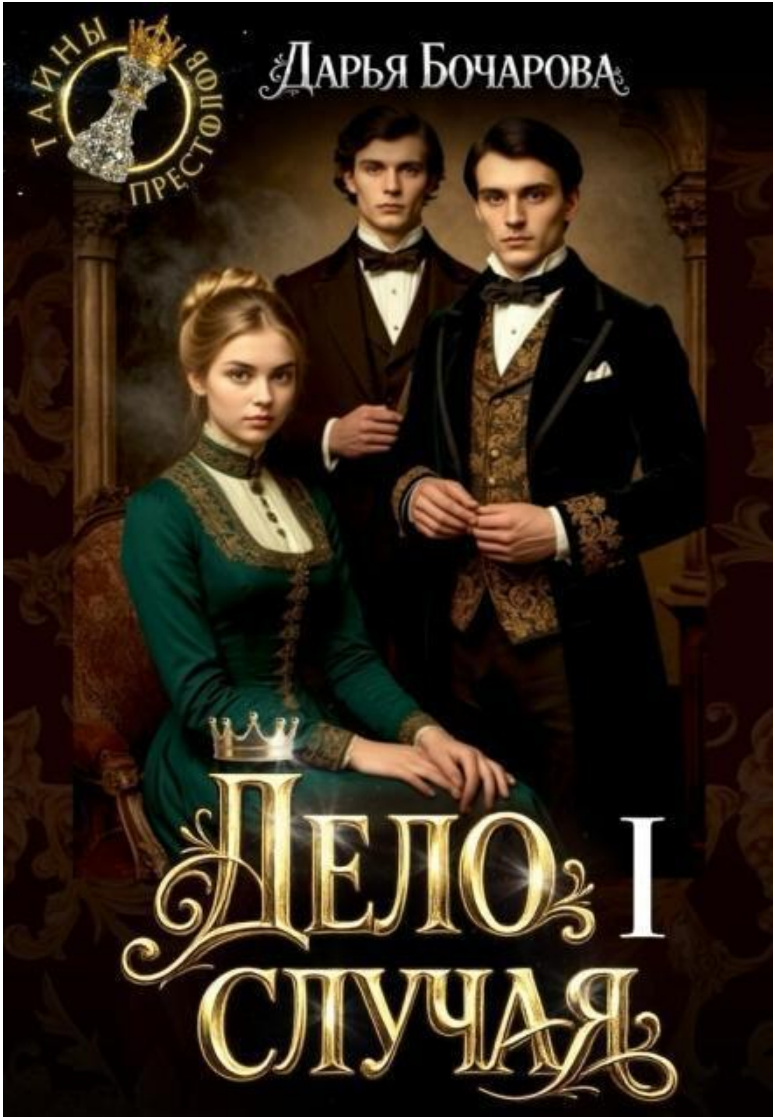

ТАЙНЫ ПРЕСТОЛОВ
Дарья Бочарова
Дело I
случая

Дарья Бочарова
Дело случая

https://litres.ru/74713472

Аннотация

Как известно, мир полон случайностей. Предугадать, что тебя ждет завтра или сегодня после обеда, часика в четыре, — невозможно. Не стоит даже и пытаться. Вот почему будь и у трети тех, кто называет себя провидицами, Дар, все, что они смогли бы предсказать с вероятностью пятьдесят на пятьдесят — это погоду на завтра…

Тут-то и крылась основная причина, почему судьба выпускников Академии факультета Ясновидения была заранее предрешена: либо отправляешься подрабатывать на ярмарки, в один балаган с шутами и медведями, либо под теплое крылышко эксцентричных дам из высшего общества.

Вероятность того, что гадалку, к тому же не благородного происхождения, примут в Тайную канцелярию, равнялась нулю. Или шансу падения с неба булыжника на макушку королю, да хранит его Магия. Нет, положим, не нулю, конечно, но не более, чем двум из семисот девяносто трех исходов; примерно столько же шансов можно заложить на то, что день, который перевернет судьбы людей и страны, попросту так и не наступит. Например, из-за того же метеорита, нацелившегося из глубин вселенной на монаршую особу. Хотя, сказать по совести, в пользу метеорита

положительных исходов было больше. Целых три! Как много позже, исключительно от скуки, подсчитала та самая выпускница.

В тексте есть:

⚜#Героиня с необычным даром;

⚜#Тайная Канцелярия

⚜#Магические расследования и эксперименты

⚜#Интриги и тайны

⚜#Дружба и любовь

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ, продолжение уже доступно

Книга участвует в литмобе "Тайны престолов"

Содержание

Пролог	5
Визуал	12
Глава 1. Часть 1	13
Глава 1. Часть 2	23
Визуал 2	32
Глава 2. Часть 1	35
Визуал 3	44
Глава 2. Часть 2	46
Визуал 4	56
Глава 3. Часть 1	57
Визуал 5	69
Глава 3. Часть 2	72
Визуал 6	80
Глава 3. Часть 3	83
Визуал 7	93
Глава 4. Часть 1	94
Визуал 8	104
Глава 4. Часть 2	105
Глава 5. Часть 1	113
Глава 5. Часть 2	123
Глава 6. Часть 1	133
Глава 6. Часть 2	144
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Пролог

– Ваше величество, смею заметить: вы недооцениваете риск. Это не прогулка, это самоубийство! – Глава Тайной Канцелярии Гвидо Млитц нервно потрогал седеющие усы. Он почувствовал, как по виску, щекоча кожу, скатывается капля пота: в малой приемной зале вдруг стало нечем дышать.

– Ваше намерение ехать в Академию без охраны в свете последних событий… Мы не можем вам позволить так рисковать собой…

– «Позволить»? – император Лоренц III медленно поднял руку и коснулся изящными пальцами лба. — Поверьте, Млитц, я вполне осознаю степень угрозы. Но еще лучше я осознаю, что субординация в этом дворце доживает последние дни. Вы можете удалиться.

По-хорошему, сейчас Гвидо Млитцу, как всякому здравомыслящему человеку, стоило бы так и поступить: за тридцать лет службы он научился предупреждать монарший гнев. Но было у старого лиса еще одно феноменальное качество – интересы государства он ставил превыше своих:

– Ваше величество, ваш план… Это безумие.

Лоренц III взглянул на подданного со снисходительной улыбкой, по этикету – совершенно неуместной. Тот годился правителю в отцы и к тому же приходился двоюродным

дядей по материнской линии. Но молодой монарх нередко пренебрегал приличиями в угоду своим прихотям:

– Свободны.

Настаивать дальше не имело смысла: Млитц не мог переубедить императора, только подставил бы собственную шею. Пусть Лоренц и не питал пристрастия к экзекуциям, но выходил из себя чересчур быстро для мудрого правителя: непозволительная роскошь, которая уже не раз ставила под угрозу международные отношения.

– Да не иссякнет ваша магия, – коротко попрощался Млитц, склонив голову, и направился к выходу. У самых дверей он замедлил шаг, когда одна из теней у колонны едва заметно пошевелилась:

– Под вашу ответственность, Рашер.

Тень поклонилась, и глава Тайной Канцелярии покинул апартаменты.

– Вальдемар, довольно прятаться по углам, – император махнул рукой, и человек, стоявший за колонной, вышел на свет. – И что ты об этом обо всем думаешь?

– Что Млитц прав: ты поступаешь неразумно.

Император хмыкнул. Если Гвидо Млитц, несмотря на должность и статус, не решался перечить монарху, то его заместителя, стоящего сейчас перед троном, – Вальдемара Рашера – не останавливало ровным счетом ничего.

– Я так многого прошу? – император обреченно возвел очи к расписному потолку с позолотой и уперся взором в

розовый филей упитанного амура. – Скажи на милость, кто и зачем так оформляет залы?

– Твой дед. У меня это изобилие вызывает аппетит и тошноту одновременно, – Вальдемар мельком глянул на потолок.

– Итак. Ты заставляешь меня повторяться, – мягко упрекнул Лоренц. – Разве я многого прошу? Тебе надо всего лишь со мной согласиться. У тебя есть все, что душе угодно: моя милость, должность, титул, состояние…

– Хронический недосып, твоя мигрень и яд в бокале, – тем же тоном продолжил Вальдемар. – Чего ты добиваешься? Зачем? Мое одобрение тебе не нужно. Свое честное мнение я уже выразил: я против этой авантюры. Не прибавляй мне работы. Ты не червяк: если тебя разрубят пополам, у нас не станет два императора. У нас не станет ни одного. Что, впрочем, для государства одинаково плохо.

– Меня глубоко трогает твоя забота, но она совершенно излишня. Нам обоим известно, что четыре покушения за полтора года – норма при моем положении. Как видишь, я цел и невредим…

– Благодаря мне и моим людям. Лоренц… – Вальдемар пододвинул к себе стул с кривыми резными ножками, и сел, закинув нога на ногу. – давай откровенно?

– Давай. Ты, к слову, в курсе, что сидеть в присутствии монарха дозволяется лишь особам королевской крови?

– Не важно. Этот момент можно опустить. Так вот, те-

бе напомнить, что покушений было *минимум* четыре? И они сопровождались событиями исключительного порядка: твой второй советник вдруг решил внезапно подать в отставку? Как и секретарь Гвидо Млитца, покончивший с карьерой на добрый десяток лет раньше положенного срока?

– В самом деле? Про секретаря я был не в курсе. Надо запросить, почему мне не доложили прежде, – Лоренц наконец сменил позу на более расслабленную, хотя беседа принимала не слишком радужный оборот. – А что с ним такое? Ты же вспомнил о нем не по доброте душевной… Я так понимаю, секретарь — должность в духе подай-принеси?.. Этот что-то знал?

– Вопрос заключается в том, чего он *не*знал, – Вальдемар от нечего делать ковырял мыском высокого сапога мраморную плитку на полу. – Млитц ему верил, как самому себе, но это скорее традиция. Секретарь в Тайной Канцелярии – не мальчик на побегушках, а некто вроде подручного и передвижного архива по совместительству. Даже я не имею такого права доступа, как он.

– Неужели? – император проявил интерес. – И где же он находится теперь?

– Официально? В своем поместье у озера. А неофициально… Распутать, куда он делся, я пока не смог. Магический след отсутствует, все выглядит как обычный добровольный уход. Я даже нанес ему визит сразу после принятия отставки: пристойный дом, в котором он расположился со всеми

удобствами. Уверял, что планирует оставаться на связи, чтобы подготовить преемника и ввести его в курс всех дел. Но спустя пару недель – пропал, как в воду канул. К слову, в озере его не нашли.

– Не лучшие вести.

– Это еще не все. На его место назначили желторотого юнца из отдела международного сотрудничества. Досье – просто загляденье, но к нам он никаким боком не примазался.

– Постой, – Лоренц поднял палец, другой рукой все еще держась за лоб. – Назначили? Мне, право, даже неловко спрашивать, но кто назначил? Млитц?

– Приказ был составлен от твоего имени. Пора бы уже внимательнее приглядываться к тому, что подписываешь.

– Ты забываешься, – предостерег Вальдемара император, но тот уже поднялся.

– За секретарем я лично прослежу. На всякий случай возьму его с собой в нашу поездку в Академию: пусть проявит себя, заодно и на глазах будет. Если повезет, поможет в подборе новых кадров.

– Вальдемар, – окликнул его на пороге император. Лоренц наконец отнял руку от венценосного чела и посмотрел на друга без тени недавнего раздражения. – Мы же оба с тобой понимаем: показ выпускников в Академии – удобный предлог. Весь высший свет будет присматривать молодые кадры, и моё отсутствие вызовет больше вопросов, чем сама поездка.

Рашер помедлил у приоткрытой двери.

– Официальный визит, традиции… – Лоренц криво усмехнулся. – Если заговорщики засели в столице, они не упустят шанс ударить, когда я буду «приоткрыт». Мне нужно знать наверняка, на кого именно они охотятся – на императора или на систему. Я хочу их выманить. Будь любезен, обеспечь мне достойную охрану… но только так, чтобы ни одна живая душа – даже Млитц – не заподозрила, что я не один. Ты и секретарь, разумеется, не в счет. Уверен, в таком случае все пройдет… сносно.

– Оптимизм – суть пагубный результат дефицита информации, – Рашер обернулся; на мгновение его тонкие губы дрогнули

– Хочешь узнать, как себя чувствует наживка на крючке? Как будет угодно. Я от всей души в вас верю, ваше величество. Главное, чтобы рыба вместе с удочкой не заглотила и рыбака.

Он вышел, не прощаясь.

Вальдемар Рашер был человеком непростым. Через пять минут общения ему на шею бросались все: кто — задушить в объятиях, а кто, чтобы просто — задушить.

В первую очередь двор ставил ему в упрек острый язык.

Во вторую — надежность. Рашер дарил вельможам редкую уверенность в грядущем дне: каждый из них твердо знал, что завтра, в крайнем случае – послезавтра, его посадят.

Но самым непростительным грехом Вальдемара была его удивительная, почти магическая живучесть.

Визуал

Вальдемар Рашер. Заместитель главы Тайной Канцелярии

Книга участвует в литмобе "Тайны престолов"! https://litnet.com/shrt/vfhm

Глава 1. Часть 1

Июнь выдался холодным и дождливым. Зато в первый же погожий день Академический городок сразу ожил: студенты, закончив сессию, высыпали из корпусов; убеленные сединами магистры повыползали из прохладного полумрака классных комнат — погреть старые кости и как следует перемыть чужие. Тишина стояла такая, что было слышно, как ласточки переговариваются под крышами.

– Новак! – вопль из распахнутых ставней ректорского кабинета спугнул ласточек, облюбовавших пышные архетектурные излишества здания Академии, и они с пронзительным щебетом стайкой заметались перед фасадом. Зеваки, прогуливающиеся по бульвару, оживились: Карл Новак – лучший выпускник, гордость Академии, отпрыск богатого и древнего рода – не тот, на кого ректор стал бы – или даже вообще посмел – повышать голос.

– Генрих, что происходит? Собеседование пошло не по плану? – несколько человек, открыв рты, задрали головы, а один адресовал свой вопрос тощему парню в непритязательном камзоле, дежурящему прямо под окном. Парень покачал головой. – Ты же его протеже! Неужели ты не в курсе?

– Во-первых, я не протеже. Я друг. Во-вторых, вас это не касается, – Генрих говорил тихо, не переставая разглядывать выложенную булыжником дорожку у себя под ногами.

– Да какой из тебя друг? – Холоп! Молчал бы уж… – раздосадованный любпытный отошел, а Генрих остался на прежнем месте. В следующий раз он пошевелился только когда открылась дверь, и из нее с непроницаемым лицом вышел Карл Новак. Он скользнул взглядом по собравшейся толпе и кивнул Генриху, чтобы тот следовал за ним.

– Опять? – Карл прошел вглубь по аллее, подальше от чужих ушей, и только после заговорил.

– Не бери в голову. Как прошло?

– То, что ты сын дворецкого, не дает им права тебя унижать. Семь лет тут учимся – и все одно и то же.

– Сейчас вопрос не в этом. Что там было?

– Что-что, – молодые люди дошли до небольшого пруда с кувшинками и встали на берегу, где дорожка упиралась в воду. – Моего желания ректор не одобрил.

– Предсказуемо.

– Да, да, ты так и говорил… – Карл повернул голову, но собеседника рядом не оказалось. – Перестань. Мы не на светском рауте, чтобы держаться на шаг позади. А не то у меня случится невроз шеи, пока я с тобой разговариваю и виноват в этом будешь ты… Так-то лучше. В общем, ректор считает Тайную Канцелярию не лучшим выбором.

– Я того же мнения.

– С чего ты взял? – Карл сорвал узкий листик с ветки плакучей ивы, касающейся его руки, и начал крутить в пальцах. – Карьерные перспективы впечатляют, близость к импера-

ру... Жалование – в начале, конечно, так себе, но это только в начале. А что прикажешь делать? У меня теперь два пути – гвардия или одно из министерств. Гвардия – кучка бездельников в блестящих доспехах; министры дни напролет просиживают штаны на совещаниях. А там я смогу сделать хоть что-то стоящее… Или хотя бы с тоски не сгину.

– Ты даже не знаешь, чем они там занимаются. Туда берут только лучших из лучших. Результаты у тебя прекрасные, но все равно придется проходить путь с самых низов, а ты – готов часами сидеть в кабинете, причем заметь: далеко не столь комфортабельном, как у тех же самых министров, – Генрих поколебался, но все же добавил. – К тому же твой отец против.

– Так никто не знает. На то она и Тайная. И… Откуда знает отец? – Карл перестал всматриваться в воду. Листок в его руках скрипнул, разорванный пополам. – Ты что, написал ему? Письмо не успело бы дойти так быстро, мы это обсуждали только вчера!

– Мне пришлось отправить магического вестника.

Повисла пауза.

– Ты мне друг или шпион? – Карл наконец посмотрел Генриху в лицо, но тот продолжал наблюдать за игрой бликов на поверхности. То, что он принимает участие в диалоге, было заметно только по упрямо поджатым губам. – Я знал, что ты ставишь его в известность о каждом моем вдохе, но никак не думал, что ты вот так ударишь мне в спину.

– Не драматизируй, пожалуйста, – Генрих коротко покачал головой и поправил очки. – Я не сообщал господину графу ни об одной твоей выходке, если меня не спрашивали напрямую. Все новости он узнает из газет, ты там то и дело появляешься в новостях на первой полосе. Карл, проснись, выбор карьеры – серьезный шаг. Он должен быть зрелым и хорошо обдуманным. Канцелярия – не то место, где перекладывают бумажки, туда уходят навсегда, на всю жизнь! Это билет в один конец. Опять же секретность… Канцелярия отвечает за безопасность императорской короны, на ней, а не на гвардии, держится власть.

– А я и не тороплюсь в тюрьму строгого режима. Я лично знал людей, которые служили там, и без всяких последствий.

– Твой кузен, если речь о нем, – счастливое исключение, – Генрих посмотрел вдаль, на противоположный берег. — Мы оба знаем, что Гвидо Млитц иногда берет в штат потомков аристократов, но надолго ли они там задерживаются? Тебя не смущает, например, что оттуда никто не увольняется, а добор из выпускников проводится каждый год? Официально об этом не заявляют, но ясно как божий день: может, кто-то и уходит, а остальные… просто исчезают…

– А я хочу не к Млитцу, – листик ивы полетел в воду и медленно закружился на месте, пуская легкую рябь.

– Прости, не понял?

– Рашер.

– Плохая идея, – раздалось из-за спины.

– Черт! – Карл от неожиданности дернулся, резко оборачиваясь, и нога с плеском соскользнула в воду. – Ты что, подслушивала все это время?!

– Если люди разговаривают в полный голос в общественном месте, едва ли можно сказать, что их подслушали, – прозвучал невозмутимый ответ.

– Здравствуй, Эрна, – кивнул Генрих.

За спиной Карла, близко, на грани приличий, стояла девушка со светлыми волосами мышиного оттенка и полупрозрачными глазами чуть навыкате. Когда Карл обернулся, они оказались практически нос к носу, но молодой человек этому почему-то не обрадовался.

– Это ещё кто такая?

– Вообще-то мы с ней на одном курсе учимся, – заметил Генрих и ненавязчиво отодвинул Карла в сторону, потому что Эрна и не собиралась отступать и всё так же смотрела своими водянистыми глазами — вроде на Карла, а вроде бы и сквозь него.

– Эрна? Что-то я ее не припомню, – Карл взял себя в руки и слегка поклонился даме, но в ответ получил все тот же взгляд.

– Она с кафедры ясновидящих, – пояснил Генрих вполголоса, словно Эрна могла их не услышать.

– А она когда-нибудь отвечает сама за себя? – усмехнулся Карл, но как-то неуверенно. – И умеет моргать?

– Прости, ты не могла бы оставить нас одних? – очень веж-

ливо попросил Генрих, когда со стороны Эрны не последовало никакой реакции.

– Конечно, – девушка осталась стоять на месте.

– И? – подбодрил ее Карл, но когда Эрна, отмерев, уже повернулась, чтобы уйти, сам же ее и окликнул:

– Постой, «плохая идея» – это предсказание?

– Нет. Элементарная логика, – на этот раз Эрна лично подала голос.

– А. Тогда ладно, иди, – Карл кивнул ей на прощание.

Сделав несколько шагов, она бросила через плечо, – но вероятность того, что тебя туда возьмут, все равно не больше девяти из тридцати семи исходов, – и направилась по дороге туда, где в просвете между деревьями виднелись стены здания Академии.

– И что это только что было? – Карл как завороженный проводил ее взглядом, пока Эрна не скрылась из вида. – С каких это пор провидцы изъясняются в цифрах? Разве они не знают наперед, что произойдет?

– Эрна, она странная, – пожал плечами Генрих. – Пока не пошла специализация у нас было много совместных пар, особенно на первых курсах. Ее даже провидцы обходят стороной. Я как-то не спрашивал, да мы особо и не общались, но слышал от других, что у нее что-то там не так с даром. Как только не отчислили?! Хотя по обычным предметам она шла нормально… Ну ты знаешь. Ясновидящие всегда лучше всех сдают экзамены, что естественно. Особенно для старшекурс-

ников. А вот с профильным направлением у нее – беда…

– Не знаю, не мое дело, – Карл встряхнул головой, будто выкидывая из нее образ предсказательницы, и снова обратился к другу:

– Так как?

– Ты о чем? – Генрих задумчиво не отрываясь смотрел вслед Эрне.

– А *ты* куда пойдешь? Сегодня же показ выпускников, все выбирают.

– Не мы выбираем, а нас, – поправил его Генрих. – По сути это смотрины. Люди с деньгами изучают за чаем наши досье и прикидывают, который принесет им больше дохода, вот и все. Можно, конечно, подойти и попроситься к кому хочется, такое право у нас есть; или отказываться от предложения, что ты и сделал полчаса назад. Но в конечном счете выбор нам не принадлежит.

– Я бы не смотрел на это так мрачно.

– Это ты. Тебя возьмут куда угодно, – впервые в голосе Генриха просквозила легкая зависть.

– И тебя тоже. У тебя оценки на твоей артефакторике лучше, чем у меня на боевке. Практические заклинания подкачали, но кому они нужны?

– Ты забываешь. Я всего лишь сын дворецкого. Моя перспектива – скромная частная контора. Если бы не твой отец, я бы здесь и не учился, – Генрих сжал кулак и посмотрел куда-то вверх. – Нехорошо такое говорить, но мне повезло,

что у него умерли старшие сыновья, и он взял меня в дом, к тебе в компанию.

– Вообще-то отец и сейчас тебе в помощи не откажет, – Карл тоже посмотрел вверх, но ничего интересного там не увидел и оглянулся через плечо, словно ожидал там опять кого-то увидеть. – Не понимаю, почему ты так волнуешься. Так куда?

– Куда получится. Какое-нибудь агентство средней руки стало бы для меня идеальным выходом.

– А если бы выбор был?

– Так почему ты упомянул Рашера? – Генрих вернулся к теме, словно их и не прерывало появление Эрны. – Млитц – начальник Канцелярии…

– Сам не знаю… Рашер моложе, энергичнее и выглядит поинтереснее, – Карл присел на выступающие из земли корни у подножья ивы и оперся о ствол спиной. Генрих, на секунду задержавшись у края пруда, тоже подошел.

– Да? На той фотографии, сделанной в честь назначения, он получился не слишком хорошо.

– Я помню ту статью. Там еще был заголовок, вроде того что в Канцелярию идут люди, которые не хотят светиться в газетах. Ну, ты понял, о чем я. Млитц – старая школа, Рашер – совсем другое дело. Ходят слухи, что он не из благородных, а на должность его поставил сам император, практически сразу после выпуска, представь? Дорогу молодым! – Карл поднял руку в шуточным призыве и улыбнулся, но

Генрих к нему не присоединился:

– О Рашере почти ничего неизвестно, кроме того, что на каждом приеме, где он появляется, либо кого-то арестовывают, либо разгорается скандал. Для него нет преград. Это не тот человек, на которого стоит ориентироваться, вы находились и находитесь в совершенно разных положениях.

– Да какая разница? Как ты сам говорил, в Канцелярии все начинают с нуля, так что все между собой равны.

– Ты извини меня за прямоту… Но ты не привык к тому обращению, которое предполагает подобная должность.

– Говоришь совсем как мой отец, – Карл оттолкнулся от ствола и нахмурился. – Но вы не можете вечно мной помыкать и вечно контролировать. Не знаю, как ты, но я не собираюсь быть паинькой и делать только то, что мне велят. Не зря же я семь лет учился на боевом?! Сегодня среди нанимателей может быть кто-то *оттуда* или даже сам император. Я буду дураком, если не воспользуюсь таким шансом!

– Пошли уже, – Карл двинулся обратно к Академии. – Скоро торжественная речь ректора. Надо или не опаздывать, или вообще не появляться. – Эй, ты чего?

– Карл… – Генрих внимательно на него смотрел, закусив губу. – Ты *абсолютно* уверен?

– Конечно, о чем речь? Да идем же!

– Если ты все-таки соберешься на собеседование, я обязан буду послать вестника господину графу. Пойми, все это может плохо кончиться. Мне это не нравится! Я не хочу, чтобы

с тобой случилось что-то ужасное!

– Намерен сдать меня со всеми потрохами? – Карл остановился. – Мы же всегда помогали друг другу!

– Я покрывал твои шалости, да, – Генрих все сильнее закусывал губу. – Но это не игра, это уже очень, очень серьезно. Ни я, ни отец не сможем тебя остановить, если ты уже принял решение, оно принадлежит тебе и только тебе, но умоляю, сперва хотя бы с ним переговори?.. Что бы там ни вещал ректор, сегодня не единственный день в году, когда можно найти хорошего нанимателя, тем более с твоим образцовым дипломом…

– Не думал, что мы до такого докатимся, — медленно проговорил Карл, словно ушам своим не верил. — Но, видно, и правда тяга выслужиться у тебя в крови. Кляузничай! Доноси, сколько душе угодно!

– Карл, постой! Да погоди же! – Генрих попытался догнать друга, но тот махнул назад рукой – и перед Генрихом словно выросла прозрачная стена. – Используешь мои же артефакты против меня? Нечестно!

Карл не ответил и не обернулся.

– Деактивировать не хочешь? – крикнул Генрих ему вслед. – Мне что, еще десять минуть тут стоять и ждать, пока она сама развеется? Черт!

Глава 1. Часть 2

Карл скрылся за деревьями, все затихло, слышно было только пение птиц в кронах над головой. Генрих попробовал обойти стену – никак. Большие часы на башне Академии пробили полдень: речь ректора началась, и все студенты уже собрались на главной площади.

– Отлично, – Генрих дал волю гневу и ударил в стену кулаком, от удара тоже ничего не произошло. Он оглянулся вокруг, чтобы никто не видел, и полез в кусты. За пределами дорожки залив озера глубоко врезался в берег, и он почти сразу угодил в глубокий ил и почувствовал, как в сапог заливается вода.

Пришлось стиснуть зубы, но пробираться дальше. До Академии было рукой подать, теперь проще было пройти по целине, чем выбираться обратно на тропинку; Генрих так и поступил, дойдя почти до самых ворот. Когда до заветной цели оставалось всего ничего, он споткнулся о стелющийся побег какого-то ползучего растения, и буквально вывалился из зарослей поперек дороги, прямо под ноги какому-то господину.

– Однако. Умеете эффектно появляться, – послышалось над ним. Поднять взгляд Генрих не осмелился, только смотрел на свое двойное отражение в начищенных до блеска сапогах, на данный момент составлявших разительный кон-

траст с его собственной перепачканной одеждой. – Боюсь спросить, что вы делали в кустах… Только хотелось бы уточнить: вы долго собираетесь тут разлеживаться? Нет-нет, я ни в коей мере вас не тороплю, вы ничего такого не подумайте… Но я спешу, у меня есть неотложные дела, а я пока не решил, обойти вас или переступить, так что соблаговолите самовыражаться быстрее!

– Уже решаюсь, – огрызнулся Генрих и попробовал встать на четвереньки. Мелкий гравий с острыми краями впился в ладони и колени. – Ох!

— Вставайте, не позорьтесь, — раздалось хлесткое в ответ.

– Не торопись! Прислуга, – мимо прошел один из зевак, карауливших Карла у кабинета ректора, и подобострастно поклонился человеку, перед которым распластался Генрих. Последний вспыхнул, но смолчал.

– Очаровательный гадюшник, – прокомментировали сверху. Генрих зло вскинул голову, но вместо усмешки неожиданно увидел протянутую ладонь. – Давайте руку.

– Благодарю вас, – Генрих с трудом поднялся – колени саднило, как когда-то в детстве. – Генрих Адлер.

– Вовсе нет.

– О, вы не поняли! Это я – Генрих Адлер.

– Тогда почему вы назвали этим именем меня? Так и будете держаться за мою руку? – черные глаза незнакомца казались бесстрастными, но кончики губ пару раз предатель-

ски дернулись.

– Извините, простите, – Генрих так и не дождался ответного представления. – Мы с вами, случаем, прежде не встречались?

– Вы пока не успели настолько оплошать, – незнакомец стремительно шагнул вперед, – так что Генриху пришлось отскочить с дороги, – и прошел сквозь арку, отделяющую территорию Академии от главной площади.

Генрих опустил глаза вниз, страшась увидеть, во что превратилась его одежда, но замер в удивлении: камзол и штаны выглядели даже лучше, чем до падения. Он растерянно отряхнулся и похлопал себя по бокам: бытовая магия, вопреки названию, была самой сложной наукой после артефакторики, но как раз ее в Академии не преподавали, оставляя для женских пансионов.

– Спасибо, – крикнул Генрих вслед незнакомцу, но того и след простыл, будто он растворился в воздухе. — И мне… Приятно было познакомиться…

На площади затрубили в фанфары – судя по всему, на показ прибыл кто-то очень важный, – из тех, кто не переживает о том, что начали без него. Генрих тряхнул головой и поторопился сквозь арку. Перед ним предстала сплошная стена из плотно сомкнутых человеческих спин. Он попробовал протолкаться ближе к сцене: продвижение сопровождалось недовольным бурчанием, что, мол, маги вконец распоясались, и тихой руганью. Наконец на возвышении в самом цен-

тре площади он увидел ректора. Рядом возносил к небу серебристые брызги заморского образца фонтан – шедевр современной артефакторики, из-за плеска которого слова напутствия тонули в общем шуме.

– У тебя губы в крови, – раздался над ухом бледный голос, и Генрих вздрогнул всем телом. Рядом, как из ниоткуда, появилась Эрна Войтек.

– А? Да, спасибо, – Генрих достал носовой платок и принялся вытираться, поглядывая вперед. На белом батисте расцвела россыпь маленьких алых пятнышек, – он поскорее спрятал платок в нагрудный карман и поискал глазами друга:

– Карла не видела?

– Он стоит ближе к сцене. Ему удалось пробиться вместе с императорской свитой, – Эрна глядела поверх колыхающихся голов. Похоже, ей было скучно.

– Император тоже здесь? – хорошенько рассмотреть, что творится впереди, не представлялось возможным.

– Конечно. Быть на таких мероприятиях – его священный долг. Странно. Людей вокруг него слишком мало… Долго так простоишь?

– А? – Генрих понял, что машинально поднялся на цыпочки, и опустился на всю стопу.

– Я имею в виду, что прямо за тобой – фонарь, который пока ещё никто не занял, в отличие от других, – подсказала Эрна, не поворачивая головы.

– Спасибо, – Генрих взобрался на невысокое основание

и крепко обхватив столб, прижался к нему, стараясь занять как можно меньше пространства.

Императора он узнал сразу – тот приветливо улыбался публике, стоя по правую руку от ректора, и при этом имел почти такой же отстраненный вид, как у Эрны, и не слишком-то лучезарный. Потом император повернулся, и дальше взору Генриха был доступен для обозрения только затылок с короной. Зато прямо у сцены он заметил светлую макушку Карла.

– Попробуем подобраться поближе? – Генрих спрыгнул с постамента и предложил Эрне руку.

– Тебе и отсюда видно, а я смотреть не собираюсь, – она взяла его под локоть, но так и осталась стоять.

– Но…

– К Карлу ты не пройдешь.

– Понял. Смотрим отсюда, – покорно вздохнул Генрих.

– Отчего же? Пошли скорей, – Эрна увлекла его в самую гущу, словно не она только что говорила противоположное. Генрих не сопротивлялся.

– Что-то случилось?

– Пятьдесят семь из шестидесяти одного, – Эрна на секунду обернулась и коротко пояснила. – Да!

– Точно?

– Когда вероятность стремится к единице, я предсказываю не хуже любого другого провидца, – она двигалась на удивление легко и быстро, словно просачиваясь через огромное

скопление людей, как вода сквозь пальцы; а те будто сами перед ней расступались, в то же время не замечая. Генрих едва поспевал. – Пригнись… А, нет, не задело.

Он заметил неподалеку Карла и хотел помахать ему рукой.

– У тебя навязчивая идея, – Эрна остановилась, кого-то высматривая. – Оставь на потом. Видишь черноглазого мужчину в темном костюме? У него еще нос с такой горбинкой… Или одна сплошная горбинка...

– Видал такого сегодня, если ты о нем, – Генрих огляделся и нашел знакомую фигуру. – Уверена, что тебе именно к нему?

– Не отставай, иначе все пропустишь, – Эрна подошла со спины к человеку, с которым Генрих столкнулся возле арки, и ненавязчиво потрогала за плечо. Сбоку Генриху было видно, как незнакомец недовольно поджал губы, но никак на прикосновение не отреагировал. Эрна, ни капли не смутившись, повторила. Ноль реакции.

– …Вы вступаете в новую, взрослую жизнь… – вдохновенно декламировал со сцены ректор. Кое-где раздались смешки, вездесущие мальчишки засвистели, а кто-то на галерке выкрикнул:

– И так просто не отмоетесь!

Незнакомец выдохнул сквозь зубы и слегка повернул голову:

– Да? Что вам угодно?

– У вас девять секунд, – спокойно сказала Эрна.

Две из девяти секунд незнакомец просто стоял. А потом одним движением перемахнул символическое ограждение, в клочья порвав магический барьер, и с разбегу сбил императора с ног. Лоренц взмахнул руками, но не удержался, и оба рухнули в фонтан.

– Что ты... – Генрих открыл рот, но Эрна неожиданно твердой рукой надавила ему на темя, ладонью закрывая глаза.

В воздухе что-то просвистело. Раздался душераздирающий треск и грохот. Над площадью повисла мертвая тишина.

Генрих почувствовал, что давление прекратилось, и разогнулся. По плечам вдруг забарабанили частые капли, будто начался дождь, а язык неприятно обжег металлический привкус боевого заклинания. Он открыл глаза. В скульптурном навершии фонтана, прямо на том месте, где только что находилась голова императора, зияла глубокая пробоина, из которой хлестали тугие струи.

– Вот черт, – простонал Генрих и потянул Эрну за руку. Толпа за спиной ахнула. – Надо помочь… Или срочно уходить!

– Давай посмотрим, – Эрна впервые проявила к происходящему интерес.

– Посмотрим?! – Генрих остолбенел. – На наших глазах убили императора.

– Почти, – не стала отрицать Эрна, наклонив голову набок и наблюдая, как к фонтану бросились несколько человек в

форме, заглядывая за парапет.

Несколько секунд неопределенности, а потом люди забегали, засуетились, кто-то спрыгнул в чашу, и на борт выволокли мокрого насквозь, но определенно живого – Лоренца. Тот совсем не царственно уселся на бортик и уставился куда-то вдаль. Но его быстро сняли и увели, прикрывая живым щитом со всех сторон.

– Ваше величество! Ваше величество!... – надрывался ректор, но его никто не слушал, потому он воззвал к фонтану:

– Рашер!

Генрих, уже собравшийся ретироваться в Академию, обернулся.

Черноглазый вылезал из фонтана самостоятельно. Встав на ноги, он внимательно оглядел ряды зрителей, а потом сиганул вниз, не заботясь о высоте, и побежал.

– Уйдет ведь, – спокойно прокомментировала Эрна.

И правда: всего в нескольких метрах от них в толпе началось движение и кто-то рванул прочь. Несколько человек попробовали его задержать, но большинство благоразумно расступалось, пропуская без помех и испуганно отводя глаза. Наперерез беглецу из общей массы выскочил Карл и взмахнул рукой. Холодным металлом блеснул тот самый амулет, который сегодня поставил между ними стену. Генрих похолодел.

– Куда? Разряжен! – он и не надеялся, что его услышат в

нарастающем, как лавина, реве, но начал беспощадно работать локтями. Карл, как настоящий боевой маг, не помнил главного: все артефакты без исключения срабатывали один единственный раз, а этот свое предназначение уже выполнил…

Ассасин был все ближе… Амулет со звоном дал трещину и рассыпался пылью. На мгновение Генрих потерял друга из виду.

Чей-то визг.

– Карл!!! – не заботясь о том, что сбил, наверное, добрый десяток соседей, Генрих бросился к нему и вздохнул с облегчением. Карл уже поднимался с брусчатки, отряхивая камзол.

Нападавший растворился в толпе.

Вальдемар Рашер откинул со лба слипшиеся пряди и совсем по-плебейски, некрасиво сплюнул на мостовую.

Визуал 2

Эрна Войтек. Ясновидящая, выпускница Академии

Дорогие читатели!

Позвольте вам представить одну из книг нашего литмоба "Тайны престолов" *"Месть отверженной королевы"*от *Инны Дворцовой*

Мой муж предал меня в самый страшный день моей жизни. В день, когда я узнала о смерти отца, он объявил, что у него давно вторая семья и он не нуждается во мне и сыне.

Теперь его любовница станет королевой, и она родит ему наследника. А нас с сыном разлучат и отправят в далёкие монастыри умирать в одиночестве.

Может, я бы и сдалась, но брат моего мужа, боевой генерал подбивает меня на мятеж.

Что ж, ради сына я готова на всё. Месть моя будет страшной. Я отберу у него трон, на который его посадил мой отец и корону нашего сына.

Генерал, который помогает в моей благородной мести уже давно смотрит на меня совсем не по-братски.

Вот только сможет ли доверять мужчинам однажды преданная женщина? Какие секреты скрывает подлая семейка моего бывшего мужа?

ТАЙНЫ
ПРЕСТОЛОВ

Глава 2. Часть 1

Генрих стоял посреди трапезной Академии и осматривался по сторонам. Огромное помещение, способное вместить все население Альма Матер, гудело, как растревоженный улей: никто не решался говорить в полный голос, но за всеми столами обсуждалось лишь одно – покушение на государя. Разумеется, собрались здесь не ради обеда. После произошедшего на площади было выставлено оцепление, и люди в штатском с печатями Тайной Канцелярии ненавязчиво попросили всех и каждого из обучающихся и преподавательского состава собраться в этих стенах до дальнейших распоряжений. Противиться никто не осмелился.

– Карл! – Генрих наконец нашел взглядом друга и протиснулся к его группе – на молодого графа наседала, сжимая кольцо, небольшая, но настырная кучка любопытных, горящих желанием услышать подробности из первых уст. Но Карл молчал. – Ты в порядке?

– Да, – коротко ответил он и уже более сердито обратился к окружавшим его. – Дамы и господа, что вам угодно? Убедительно прошу вас оставить меня в одиночестве.

Сборище постепенно рассосалось, и Генрих сел на освободившуюся скамью.

– Я все еще не хочу с тобой разговаривать, – Карл на него не смотрел, но и не ушел, что уже было хорошим знаком. –

Тоже собираешься вынюхивать?

– Увы, мне очень стыдно, но интересы государства меня сейчас волнуют в последнюю очередь.

– Неужели не хочешь узнать, кто покушался на жизнь императора?

– Полагаю, если бы у тебя были конкретные сведения, ты бы тут не сидел, – Генрих перевел дух. Дружеская беседа сейчас не клеилась, но и открытой враждебности, которой он так опасался, в манере приятеля не было.

– Правильно, – Карл с нетерпением посмотрел на высокие двустворчатые двери, за которыми лежал «большой мир». – Почему за мной не приходят?

– Не терпится попасть на допрос? – Генрих тоже посмотрел на вход. Стоя возле широких пилястр, его фланкировали еще две непримечательных личности и зорко следили за всем вокруг. – Я бы на твоем месте не торопился.

– О, нет, – Карл не сдержал самодовольную улыбку. – Я не обвиняемый, а ценный свидетель. Конечно, им понадобятся мои показания. По-хорошему, меня должны были уже давно позвать, ведь я единственный видел его лицо. Уверен, с минуты на минуту за мной явится кто-то высокопоставленный. Возможно, сам Рашер.

– Погоди-погоди, – Генрих вдруг почуял какой-то подвох. – А что тогда случилось там, на площади?

– Все видели, – Карл дернул плечом. – Я не собираюсь что-то рассказывать тебе, только представителю Тайной Канце-

лярии.

– Вот оно, – в сознании Генриха что-то щелкнуло. – Ты знал, что амулет не сработает!

– На что ты намекаешь? – Карл напрягся. – На то, что я нарочно дал преступнику уйти? Знаешь ли, это попахивает клеветой.

– Не собираюсь я против тебя клеветать. Я не понимаю…

– Тебе никто не поверит.

– Да причем тут поверит, не поверит?! – Генрих убавил тон, потому что несколько человек на соседних скамьях навострили уши. – Вас же учили пользоваться амулетами в бою, часто это даже эффективнее заклинаний. Однако второй раз стена бы не стала, тут и гадать не надо.

– Я с собой ношу не один амулет, – в голосе Карла прорывалось раздражение, что доказывало, что Генрих на верном пути. – Не моя вина, что тот, который попался мне под руку в тот момент, оказался уже отработанным. Ты их разной формы делай, что ли, а то приходится каждый раз выяснять эмпирическим путем.

– Там вообще-то подписано, – возразил Генрих. – Что-что, а свою работу я делать умею. Не передергивай. Я же знаю, что ты нередко забываешь выкладывать использованные амулеты. Зачем ты кинулся ему наперерез? Подставился?

– Хочешь честно? – Карл повернулся к собеседнику и понизил голос. – Буду говорить прямо, потому что знаю, что ты

способен себе нафантазировать. А я не хочу провести лучшие годы в темнице. Так вот, риск был никакой, у ассасина попросту не было времени меня убивать, зато я мог либо остановить его, либо запомнить.

– Карл, я тебя не узнаю. Ты же боевой маг, ты знаешь – сколько? дюжину? больше? – способов убить человека одним заклинанием, а амулетом это сделать еще проще. Скорее всего, тот, кто сбежал, был напичкан оружием под завязку! Это чудо, то что ты цел!

– Но ведь цел же, – Карл откинулся на стену и закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

– И ты запомнил его?

– Нет. Но в отличие от многих, хотя бы попытался.

– Это все ради собеседования, верно? – Генрих открыл рот. – Ты знал, что тебя обязательно поведут к начальству допрашивать, и уж там ты покажешь себя в наилучшем свете! Ты все это спланировал!

– Не понимаю твоего негодования, – Карл с досадой открыл глаза. – Ты хоть представляешь, что сейчас начнется? После покушения и речи не может быть ни о каком глупом показе выпускников, большинство нанимателей с испугу разбежится от греха подальше, и все пойдет прахом. Останутся только те, кто не слишком дорожит репутацией или надеется отхватить за бесценок кусок пожирнее. Стоит нам выйти отсюда, начнется грызня за вакансии.

– Карьера того не стоит, чтобы ради нее рисковать жиз-

нью.

– Карьера в Канцелярии – стоит!.. О! А это за мной!

Двери наконец открылись, и в них практически ворвался сосредоточенный и злой Вальдемар Рашер. С его одежды до сих пор капало, за его плечом вытянулся в струнку высокий молодой человек в коричневом камзоле – час назад он помогал выбираться императору из фонтана. Рашер подошел к ректору и что-то прошептал на ухо: судя по направлению, куда тот указал, Карл своего добился.

Рашер едва заметно кивнул молодому человеку, и тот без слов стал пробираться вглубь залы.

– Пожелай мне удачи, – Карл встал, и Генрих последовал его примеру. Молодой человек был уже в нескольких метрах от них, Карл подался ему навстречу, и Генриху пришлось маневрировать, пробираясь следом, чувствуя себя комнатной собачкой на поводке.

Они встретились.

– Господа, – человек в коричневом камзоле учтиво поклонился. – Прошу вас следовать за мной.

Как ни странно, приглашение подразумевало их обоих. Карл растерянно оглянулся на Генриха, взглядом спрашивая, не померещилось ли ему. Но нет, было ясно, что свидетеля ждут не одного:

– Карл, – пользуясь возможностью шепнул ему Генрих. Разговаривать через плечо было страшно неудобно, но другого такого случая могло не представиться. – На допросе го-

вори как можно меньше. Они упустили преступника, ты упустил преступника. Ты у них не работаешь, но они постараются повесить это на тебя. Ты понял?

Карл не ответил: он поравнялся с человеком в коричневом, даже чуть обогнал, и поклонился Рашеру. Ответной любезности не последовало: тот, не поворачивая головы, только велел ректору:

– Остальных – выпускайте. Но только из залы, из здания – нет. В коридоры – можно, общаться – можно, все собеседования – в присутствии моих людей. Пусть все идет, как должно. Границы дозволенного четко обозначьте: никаких внешних контактов. Замкнутое пространство. Проследите, кто рвется наружу или слишком спешит наняться. Вечером доложите.

– Мы что, в осаде? – возмутился ректор. – У нас есть дела в городе. Никто из учеников и профессоров Академии в покушении не замешан, вы сами сказали, что это исключено…

– Неправда. Я – не исключаю никакие варианты. Я выполняю свою работу, а вы – выполняйте свою. Пока…

Он кинул на трапезную взгляд исподлобья и вышел. Остальным троим следовало поторопиться, чтобы за ним угнаться.

– Так и намерены за мной бегать? – Рашер остановился посреди лестничного пролета так внезапно, что Карл по инерции чуть на него не налетел. – Оставьте свой пыл для любовных похождений – здесь он неуместен. Милош, про-

водите господина Новака и этого, другого, в кабинеты.

– Моего друга зовут Генрих Адлер, – тихо, но внятно проговорил Карл.

– Где-то я это уже слышал, – проницательно заметил Рашер.

– Тогда попрошу вас соблюдать приличия, – не отступил Карл. Генрих постарался тайком дернуть его за полу камзола, чтобы не высовывался. Получилось не так, как он хотел: человек в коричневом камзоле по имени Милош, увидел его движение, но остался безучастным.

– Попридержите язык, – Рашер продолжил подниматься, не считая нужным поворачиваться к слушателям лицом. – Не вам напоминать мне о манерах. Полезней было бы научиться молчать и держать свое мнение при себе. Ваш товарищ способен сам сказать за себя. Сейчас его, похоже, все устраивает.

Карл молчал, Генрих не проронил ни звука, только смерил взглядом черную спину.

– Господа, прошу сюда, – Милош снова вышел вперед и повел их дальше. Генрих, погруженный в свои мысли, не сразу понял, куда их ведут, и сориентировался только у ректорского кабинета с латунной табличкой.

– Проходите, – Милош открыл перед Карлом дверь и пропустил вперед. Когда же Генрих попробовал зайти следом, его мягко остановили:

– Нет-нет, вам дальше, пожалуйте за мной.

Генрих кинул на Карла последний выразительный взгляд, но тот его даже не заметил, нервно осматривая кабинет. Дверь закрылась.

– Здесь вам будет удобней, – Милош прошел приемную насквозь и открыл неприметную дверцу. Обычно она бывала заперта; насколько Генрих знал, это была кладовка.

– Мне точно… – начал он, но сам себя прервал, покачал головой, и вошел.

Внутри оказалось не так тесно. Комната представляла собой уменьшенную версию кабинета ректора, но обставленную поскромнее. Вдоль стен расположились шкафы, набитые бумагами, на нескольких полках лежали амулеты, на резном столе высилась аккуратная стопка солидного вида папок.

– Присаживайтесь, – Генрих огляделся. Здесь были всего два стула: один за столом, а второй, попроще, у стены, оба добротные и массивные – с места так просто не сдвинуть. Генрих выбрал тот, что у стены, и взялся за спинку.

– Не утруждайтесь. Вы здесь не для допроса, с господином Рашером вы будете говорить позднее – Милош подошел к столу, взял и передал Генриху одну из папок. – Располагайтесь поудобней. Вот. Прочтите.

Генрих в недоумении принял папку и занял одинокий стул. После нескольких минут игры в молчанку – Милош больше ни разу на него не взглянул, углубившись в бумаги, – Генриху ничего не оставалось как открыть папку и погру-

зиться в чтение.

Текст представлял собой некий официальный документ, но какой, он разобрать не успел, потому что в ректорском кабинете хлопнула дверь, раздались шаги, звук отодвигаемого стула… и голос Рашера прозвучал так четко и близко, будто их не разделяла стена:

– Как бы вы ни уважали этикет, у меня нет времени разводить политесы. Перейдем сразу к делу, – Генрих вскинулся, но Милош даже не шелохнулся, отчего напрашивался вывод, что слышно было ему одному. Он откинулся на спинку и невидящим взглядом уставился в папку, весь превратившись в слух.

Визуал 3

Милош Эккерт. Новый секретарь Тайной Канцелярии

Дорогие читатели, рекомендую вам фэнтези-роман участницы нашего литмоба

Евы Верде
“Невеста вражеского короля”
16+

Даррен:
“У меня несколько дней, чтобы найти подставную невесту для короля вражеского Хольмвара взамен пропавшей принцессы. Иначе быть войне.

Я глава королевских Теневых вестников, маг с запретным даром, человек которого боятся при дворе и мне не привыкать жертвовать людьми ради короны. Она могла бы быть идеальной “куклой” для этой роли: похожее лицо, покорный нрав, забытое прошлое и никого, кто будет задавать лишние вопросы.

Вот только я пятнадцать лет жил надеждой найти ее после того, как нас разлучили в детстве.“

Лира:

“В монастыре нам тайком стирали память и саму личность.

Однажды к нам в крепость приехали вооружённые люди в черном – посланцы короля, а следом пришли фанатики чтобы уничтожить всех. Спасаясь от них, я оказалась вместе с незнакомцем, который намекает, что знает обо мне нечто, чего я сама не помню. Ко мне начал возвращаться запретный дар, и отражения начали показывать мне чужое прошлое.

Узнаю ли я, кто я на самом деле? Не знаю. Но даже будучи послушницей без прошлого и будущего я больше не позволю решать за меня.”

Глава 2. Часть 2

Тишина.

– Я неясно выразился? Уберите с лица это выжидательное выражение и примите уже осмысленный вид.

Скрипнул второй стул — Карл собирался сесть: приглашения можно было не ждать. Генрих представил, как друг открывает рот для заготовленной речи и мысленно сжался.

– Стоп, – Рашер не дал собеседнику вставить ни слова. – Мне не нужна душещипательная история о вашем мужественном самопожертвовании. Быстро, четко и по делу: кто, зачем и как.

– Я…

– Понятно, пусто. Выметайтесь.

– Господин Рашер! – Запротестовал Карл. Генрих уловил в его срывающемся голосе нарастающую панику. – Вы же не думали, что я лично знаю преступника?!

– Вопрос касался не вас. Мир не вращается вокруг вашей персоны. Вы тратите мое время.

– Я хочу помочь! – воскликнул Карл.

– Чем же? Просветите, у вас десять секунд, – за стенкой послышался мерный стук, словно Рашер отбивал ритм беседы, доступный ему одному. Карл этот ритм точно не выдерживал.

В ответ — ни звука.

– Я так и думал, – Рашер раздраженно кашлянул и вдруг поинтересовался. – Сильно ушиблись?

– Что? – Карл не уловил, как Рашера бросило из одной крайности в другую. Он менял тон так быстро, что притаившийся за стеной Генрих не успевал следить за его мыслью, не говоря уже о Карле, которого при этом сверлили испытующим взглядом.

– Давно у целителя проверялись? – неожиданное участие как рукой сняло, и Рашер снова зазвучал естественно неприязненно. – Соображайте быстрее. Когда вы падали на площади, сильно ушиблись?

– Н-нет… – услышал Генрих неуверенное и уронил голову на руки. Милош и бровью не повел — либо он был настоящим профессионалом, что, учитывая обстоятельства, казалось очевидным, либо был настолько поглощен работой. Генрих справился с эмоциями, для вида перевернул страницу папки и снова прислушался.

Стук… Потом темп резко изменился. Генрих насторожился.

– Я передумал. У вас минута на выступление, рассказывайте все, что хотели. Опустите местоимение «я». Я сам подставлю, куда надо будет.

– Начала покушения не видел. Находился близко; предварительный выброс отсутствовал, хотя заклинание было сильным. Возможно, амулет, но я не знаю. Лица нападавшего не видел.

– Тридцать секунд. Это рекорд, – стук прекратился. – Можете же, когда хотите.

Карл впервые за разговор поступил мудро – промолчал.

– Почему считаете, что амулет?

– Это лучше спрашивать не у меня, я не эксперт. Генрих…

– А у беседы был такой потенциал, – картинно вздохнул Рашер. – если спрашиваю вас, значит отвечать вам, а не Генриху. Итак. Вы были близко. Опишите свои ощущения.

– Предварительного накопления энергии не было. Выброс оказался резким, так толчок. След похож на боевое заклинание…

– Знаю.

– Но боевое заклинание нельзя поместить в амулет, – второй раз Карл промолчать не смог, но потом сам прикусил язык.

– Официально – нет, – Рашер усмехнулся, но без прежней издевки.

– А неофициально? – Генрих почувствовал, как Карл нетерпеливо подался вперед.

– У нас с вами исключительно официальный разговор, – осадил его Рашер. – Что-нибудь еще? Таинственные печати, татуировки, серьги?

– А должно было быть?

– Нет конечно. Не выставляйте себя дураком, – Генрих мысленно посочувствовал другу. – Полагаю, больше вам нечего мне сказать? Тогда попрошу на выход.

Звук отодвигаемого стула, и Генрих взмолился, чтобы Карл просто вышел из кабинета…

– Вы позволите?.. – начал тот.

– Нет.

– Я бы хотел…

– Оно и видно, – судя по звуку, Рашер с досадой откинул на стол стопку бумаги. Возможно, папку, аналогичную той, что Милош вручил Генриху. – «Нет» относится непосредственно к вашему «хочу» – то, что моим разрешением для начала разговора вы пренебрегли, было и так понятно. В штат я вас не возьму.

– Но почему? – раздались шаги, – наверное, Карл подошел к собеседнику вплотную. – Потому что я не поймал преступника на площади? У меня, между прочим, диплом с отличием!..

– Меня это не волнует. С вашими деньгами вам нарисуют что угодно.

– Так проверьте сами!...

– Я похож на экзаменационную комиссию? – Рашер хлопнул ладонью по столу. – У меня нет времени! – Карл начал что-то мямлить, но его перебили. – Диплом – всего лишь бумажка. Да, тут Академия, но она дает только основы, теорию, конфетный фантик, чтобы бы там ни писали в лозунгах. Для дела вас придется переучивать. А вы не готовы.

– Я быстро учусь!

– Возможно. И?

– Возьмите меня! – практически закричал Карл.

– Вам лучше не знать, как это прозвучало.

Пауза.

– Почему? – спросил Карл тихо. – Или вы снова скажете, что у вас нет времени?

– Времени у меня действительно нет, а вот у вас есть потенциал. Только ради него – скажу, – Генрих услышал, как Рашер тоже поднялся. Карл не отступил. – Вы – избалованный мальчишка, привыкший, что после вашего «хочу» вам все принесут на блюдечке с золотой каемочкой. Вы неглупы, но нетерпеливы, наблюдательны, но поверхностны. Вы не готовы ждать и упорно трудиться. Вам все надо кому-то что-то доказать. Мы – никому ничего не доказываем. Если нас не видно, значит все сделано верно. Это не место для вас. Я все сказал. Еще что-то?

Снова тишина. Генрих напрягся. Даже зная Карла с детства, его реакцию он сейчас предсказать не мог.

Раздались быстрые шаги, дверь директорского кабинета хлопнула с грохотом, от которого на полках вдоль стены что-то упало и покатилось.

– А я ведь его почти нанял. Магия уберегла… – раздалось за стенкой. – Адлер! Хватит греть уши, идите сюда.

Генрих вскинул взгляд и встретился глазами с Милошем. Он прошляпил, когда тот оторвался от бумаг, и теперь почувствовал себя еще глупее.

– Не задерживайтесь, – мягко посоветовал Милош и уточ-

нил. – Папку возьмите с собой.

Во рту пересохло. Генрих встал и сглотнул. У двери он замешкался, прижимая папку локтем к боку. Листы так и норовили из нее выскользнуть и рассыпаться, и от этого становилось еще страшнее.

– Удачи, – раздалось из-за спины.

– Ага. Спасибо, – Генрих снова сглотнул и постарался взять себя в руки. Рашер скорее пустит ему кровь, чем предложит водички. И он был не тем человеком, которого стоило заставлять ждать.

«Кладовку» от кабинета отделял какой-то десяток шагов, но для Генриха они были как путешествие вокруг света. У самой двери он наткнулся на косяк, папка выскользнула из рук и шлепнулась на пол, раскрывшись и разметав листы по паркету.

Генрих опустился на корточки. Руки дрожали.

– Не суетись, – Генрих вскинул голову и увидел стопку протянутых листов. Эрна.

– Спасибо, – собственный голос показался ему хриплым и чужим. Он попробовал посмотреть, все ли на месте, но никак не мог сосредоточиться.

– Они разложены по порядку, – Эрна, не моргая, вдумчиво смотрела на него сверху вниз.

– Спасибо, – повторил он и поднялся. – Какие у меня шансы?

– Иногда лучше не знать…

– Жизнеутверждающе… – Генрих набрал в легкие воздуха и уже взялся за ручку, – Подождешь меня? – Зачем-то спросил он…

– Тебе пора.

Так и не получив вразумительного ответа, он покрепче прижал к себе папку и вошел в кабинет.

– Не могли бы вы устраивать свидания в другом месте? И в другое время? – встретило его едкое на пороге. – Что застыли столбом?

Генрих прошел и сел на тот же стул, который наверняка занимал до него Карл. Сидение было ещё теплым. Теперь стало ясно, где пропадал Рашер, когда отправил их с Милошем: на нем красовалась сухая рубашка, камзола нигде не наблюдалось – непростительная вольность, но заместителю главы Тайной Канцелярии было не до приличий.

– Прочитали? – Рашер кивнул на папку в его руках.

Генрих почувствовал, что краснеет. Занятый разговором за стеной, содержанию папки он должного внимания не уделил. Правда, фотографическая память ему позволяла процитировать отдельные словаи предложения, но связи в них не будет…

– Нет.

– Ожидаемо, – протянул Рашер. – Вы слишком печетесь о друге. Лучше бы о себе позаботились.

– Думаю, не в вашей компетенции давать мне указания, – Генрих сжал пальцы на папке и опустил взгляд, но спину

держал прямо, не позволяя себе сутулиться или откинуться на спинку кресла.

– Не самое мудрое замечание, – Рашер вздохнул и перешел к делу. – Что думаете?

– Что вы не менее самоуверенны, чем Карл, – Генрих, очевидно, переступил какую-то невидимую черту, за которой перестаешь бояться.

Рашер уставился на Генриха как на магическую аномалию – с изумлением и наигранным ужасом:

– Кто бы знал, что если вас разозлить, вы становитесь намного интереснее! Долой лирику. К делу. Вы – артефактор. Предположения?

У Генриха так и чесался язык еще что-нибудь съязвить, но он удержался:

– Касательно артефакта – никаких. В боевой магии я не силен, мне известно только то, чему учат по основной программе. Перед заклинанием идет период накопления энергии. Чем маг сильнее, тем этот период короче, чем сложнее заклинание – тем он длиннее. Это теория. На практике этот отрезок времени несоизмеримо мал: все, что испытывают окружающие, – внутренний рывок, словно пропустил ступеньку, – Генрих почувствовал, что пускается в рассуждения, но Рашер слушал на удивление внимательно и не перебивал. – Амулеты – совсем другое. В них вкладывается заклинание, которое срабатывает после активации, накопление энергий идет в момент их создания. После того как

амулет использован, разницу следа способен почувствовать только профессионал.

– Вы почувствовали? – уточнил Рашер.

– Не могу утверждать однозначно, – Генрих испытал чувство досады и конвульсивно смял один из листов в папке. – Боевые заклинания – редкость. В Академии боевиков учат в большей мере защите, а не нападению; существует основной набор заклинаний, но ни одно из них не рассчитано на причинение смертельного вреда. Что до амулетов… Мне неизвестны случаи, когда в амулеты заключали бы боевые заклинания. Они обладают определенной сопротивляемостью, а в серьезных заклятиях значительно больше силы… – Генрих почувствовал, что увлекается, и замолчал.

– Посыл понял. Это реально? – Рашер был краток в своей манере.

– Теоретически – нет. Так написано в учебниках.

– Мне не интересно, что написано в учебниках! Захочу узнать – пойду в библиотеку. Или пошлю Милоша. Найду, кого занять, — отрезал Рашер и отчеканил. – На практике. Это. Возможно?

– Пожалуй, – Генрих увидел выражение лица собеседника и исправился. – Думаю, да. И такие амулеты возможно создать, как и многоразовые.

– Над последним лучшие умы бьются столетиями. Утверждать подобное – слишком смело. Не находите?

– Вероятно, но с точки зрения магии препятствий не ви-

жу.

– Вот над этим вопросом и поразмышляете на досуге, – Рашер поднялся и кивнул. — Подписывайте.

Генрих, сбитый с толку очередной сменой темы, поднял папку.

– Это?

Рашер снова кивнул и отвернулся, занявшись чем-то своим, словно собеседник в одночасье испарился. Генрих поерзал, поскрипел стулом и постепенно проникся теми же ощущениями, что и Карл до него. Весь его боевой пыл улетучился, и теперь он недоумевал, куда себя деть. По-хорошему, следовало удалиться…

– Да, я нарочно дал вам подслушать разговор с Новаком. Нет, правильность моих методов не обсуждается, – предвосхитил его вопросы Рашер. – И?

– Как вы поняли, у меня не было времени прочитать? – Генрих беспомощно помахал папкой в воздухе. – Что там?

Рашер обернулся. Непроницаемый взгляд черных глаз едва не прожег в Генрихе дыру.

– Договор о найме.

Визуал 4

Генрих Адлер. Выпускник Академии, артефактор

Дорогие друзья приглашаю вас в увлекательную историю Анны Светловой

“Ловушка для боярышни”, которая проведёт вас по пути любви и предательства, счастья и боли.

ХЭ гарантирован!

Софья— изгой. Кому нужна невеста, вокруг которой вьётся тьма? Её спасенье в кольце, что светится с приближением зла. Единственный, кто смотрит на Софью без страха — опальный *князь Дмитрий.*Он приходит снова и снова, хотя каждая встреча может привести на плаху.

И ради него она готова забыть о чести и роде.

Но у тьмы есть имя и должность — царский палач *Малюта Скуратов*. И он знает: её дар — ключ к древней силе.

Его условия: то самое кольцо — в обмен на жизнь князя.

Выбора нет. Или…

Глава 3. Часть 1

Генрих Адлер покинул ректорский кабинет нетвердой походкой, словно его ударили пыльным мешком по голове. Дверь закрылась за ним сама собой, а он так и остался стоять с увесистой папкой в руках.

– Как прошло? – на другом конце приемной бесшумно возник молодой человек в коричневом камзоле и посмотрел на Генриха с умеренной доброжелательностью – и терпением, характерным для того, кто привык долго ждать. Генрих не двигался. Милош продолжал выжидательно смотреть, только один раз мельком глянул в сторону девушки, скромно сидящей на краешке стула в приемной. Девушкой была Эрна Войтек. Как и Милош, она наблюдала.

– Да не нужны мне ваши подачки! – вспылил Генрих: в три шага он преодолел разделяющее их расстояние и недовольно сунул личное дело в руки Милошу. – Так и передайте вашему начальнику!

Милош безропотно принял папку. Генрих, обуреваемый эмоциями, был уже у дверей приемной; на самом пороге он остановился, снял очки и сжал пальцами переносицу:

– Круцинал*, – в отчаянии выругался он, вернулся и выхватил из рук Милоша папку – тот, не моргнув глазом, услужливо протянул ему перо. Генрих вперил в него взгляд в бессильной ярости, но взял перо и размашистым росчерком

поставил подпись внизу документа, после чего словно бы обмяк и медленно вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

– Вам повезло, – подала голос Эрна.

– Прошу прощения? – Милош чуть наклонил подбородок в знак почтения.

– Шансы на то, что он подпишет, были восемь к семнадцати. Вы ходили по краю.

– Покорнейше прошу извинить, но для меня решения господина Рашера обсуждению не подлежат, – Милош подошел к кабинету и взялся за прохладную литую дверную ручку. – Полагаю, он сможет вас принять через пару минут. Должен предупредить, вам лучше быть краткой: вскоре подадут карету, и мы будем вынуждены отправляться.

– Мне? – Эрна поднялась. – Для чего?

– Я взял на себя смелость предположить, что вы пришли на собеседование. Я доложу.

– Не стоит.

– Отчего же?

– Вероятность того, что меня возьмут в Тайную Канцелярию… – Эрна, шевеля губами, слегка нахмурила ровный лоб, что-то подсчитывая, – два из семисот девяносто трех исходов.

– Два исхода – не ноль. Тем более, вы же пришли сюда не просто так?

Эрна одарила Милоша своим фирменным отсутствующим взглядом, но, в отличие от Генриха, тот не смог истол-

ковать его верно и приоткрыл дверь:

– Господин Рашер? К вам ещё один посетитель.

– Я же говорил, что не собираюсь никого больше принимать. У нас что, благотворительная организация? Или мы вдруг стали единственными работодателями в стране? – раздалась приближающаяся поступь.

– Как ваше имя, госпожа?.. – Милош осекся на полуслове.

– Почему молчим? – Рашер показался из-за двери, накидывая камзол. Тот самый, который был на нем во время покушения, но совершенно сухой. – Где она? Сбежала? Какая удача. Лучшая новость за сегодняшний день, нам же легче.

– Это была девушка с площади, – негромко заметил Милош. Рашер был уже впереди, что, однако, не значило, что он пропустил последнюю фразу мимо ушей.

– Ясновидящая? – с легким презрением уточнил он. – У нас уже есть один бестолковый сотрудник. Понадобится еще один, для пары, – выпишу.

Милош сохранил невозмутимый вид, но, прежде чем последовать за шефом, зашел в кабинет и взял оттуда еще одну папку. Точно такую, какую недавно получил Генрих Адлер.

***

На залитом солнцем дворе Академии кучковался народ. Было шумно, местами весело, несмотря на недавний кошмар. Все просто радовались, что их наконец выпустили и позволили отправиться по домам. Стоял гвалт, недостойный

представителей именитых родов…

– Поздравляю, – Генрих вздрогнул, когда в общем гаме кто-то подсел к нему на крыльце.

– Это ты?.. Благодарю, – он подвинулся, чтобы Эрне было удобнее. – Ты ведь про Канцелярию… Откуда знаешь? Постой, ты что, все-таки меня ждала?

Эрна пожала плечами.

– Я был сам не свой… – Генрих пробежался пальцами по волосам. – Да. Некрасиво вышло, ты уж прости.

Она снова ничего не ответила, но Генрих не стал прибегать к повторным извинениям.

– Куда теперь?

– Домой.

– А я, выходит, в столицу, – Генрих сконфуженно замолчал, не зная, что еще говорить. – Наверно. Как же это я не спросил? Забыл… Все пошло наперекосяк… Это Карла должны были взять, а не меня, понимаешь?.. Что я теперь ему скажу?

– Напишите любовную записку. Я вам даже печать одолжу, с гербом. Новак оценит, – Генрих вскочил, как ужаленный, когда сверху раздался голос вездесущего Рашера. – Чтоб к завтрашнему утру были на работе.

– А мне как, самому добираться, да? – вытянув шею, безнадежно крикнул Генрих ему вслед.

– Уж здание Канцелярии-то найдете как-нибудь без провожатого. А если нет – так оно, может, и к лучшему?!

Генрих без сил опустился на нагретые ступени.

– Ну, как с ним работать? – он с тоской поглядел, как Рашер направляется к огороженной части возле самых ворот, где ждала черная карета с гербом правящей династии. Сам Лоренц не торопился являть свой лик и освобождать проезд.

– Первые годы ты с ним вряд ли будешь пересекаться, – заметила Эрна, следя за тем, как Рашер одним только своим видом отваживает праздношатающийся люд от императорского экипажа.

– Это да, – Генрих отвернулся и обхватил себя руками. Несмотря на теплый день, ветерок задувал еще прохладный. – Может, меня определят в десятые помощники третьего артефактора – сортировать ненужный хлам? А может, вообще отправят разбирать завалы в архиве… О должности в договоре ничего не упоминалось… Боюсь подумать, кем меня взяли.

– Но ведь взяли же, – так у Генриха не перехватывало дыхание даже когда мимо проходил Рашер. Втянув щеки, он прикрыл глаза и подтвердил, не оборачиваясь:

– Взяли.

– Не напомнишь, кто это сегодня утром так горячо отговаривал меня идти на собеседование? – с деланным равнодушием спросил Карл, встав позади них, не предпринимая попытки присесть рядом.

– Мы находимся в разных ситуациях, согласись… – пробормотал Генрих, все еще не поворачиваясь и избегая смот-

реть на друга. – Для меня это предложение – лучшее из того, что могло бы быть. Объективно.

– Не надо заливать про разницу положений! – едва не крикнул Карл. На них начали оглядываться. – Очень удобно! Как кто тебя оскорбляет, так ты – невинная жертва, а как пришло время действовать, так у меня масса обязанностей, а ты умываешь руки!

– Тише, – Генрих наконец встал и, взяв его под руку, попробовал увести в здание, но тот вырвался. – Пойдем внутрь, пожалуйста, не надо устраивать здесь потасовку, на глазах у всей Академии…

– А меня ничье мнение не волнует! – вызывающе прошипел Карл. – А тебе все равно, что скажет отец? Он, помнится, был против, не правда ли?

– Господину графу известно о моем желании работать в Канцелярии или в любом другом ведомстве схожего уровня, – тихо произнес Генрих и отступил, предчувствуя бурю. Карл сделал хитрый маневр и оказался с ним визави, спиной к сокурсникам, и сделал это таким образом, чтобы выражения его собственного лица видно не было никому. Теперь к Генриху были обращены все взоры, с жадным азартом ожидавшие итога разворачивающейся ссоры. Генрих почувствовал, как запылали его щеки. В сторону Рашера и кареты он старался не смотреть. – Мое желание не было встречено с восторгом – твой отец не любит Тайную Канцелярию, но я убежден, что он отнесется к случившемуся с пониманием.

– Что, хорошо выглядел на контрасте? – вдруг спросил Карл.

– В каком смысле?

– Ну, после меня. Весь такой правильный, такой расчетливый…

– Какая ерунда! – начал Генрих, но Карл его перебил:

– И слушать не желаю! Понятия не имею, что решит отец, но в поместье можешь не возвращаться.

– Но там и мой дом, – возразил ему Генрих и потупился. Выдерживать возбужденные перешептывания становилось невыносимо.

– Твое место в людской! – Генрих непроизвольно дернулся как от звонкой пощечины. – А набором персонала занимаюсь я, лично. И знаешь что: вряд ли рекомендация всемогущего господина Рашера перевесит в твою пользу!

Карл, высоко подняв подбородок, не глядя сбежал по ступеням, оставив Генриха стоять одного у всех на виду, словно у позорного столба. Тот немного замешкался и попятился назад, ища защиту у портика на входе в Академию.

– Так что там про плетение структуры гамма? – раздался рядом ровный голос Эрны Войтек. Она встала, шурша юбками, и теперь стояла рядом , прямая и отстраненная, глядя на проплывающие по небу облака.

– Что? – Генрих так удивился, что перестал чувствовать мучительное давление всеобщего внимания.

– Покажешь? – она участливо взяла его за руку и усадила

обратно на крыльцо – при виде такого старый гувернер Новаков рухнул бы в обморок.

– Мне-то откуда знать, как воспроизвести структуру гамма? – опешил Генрих. – Это третий разряд заклинаний, мы этого не проходили…

– Не все ли равно? – Эрна расправила складки ткани на коленях. – Сложный теоретический вопрос – это первое, что могло вывести тебя из ступора. Зато ты не сбежал. За тобой наблюдает весь курс с Тайной Канцелярией в придачу, нельзя проявить слабость. Поддашься – и дальше рядового служащего господин Рашер тебя не пустит. Хочешь знать шансы?

– Нет, как-нибудь переживу, – Генрих взглянул через ее плечо на Рашера. Сейчас он на них не смотрел, но не было сомнений, что пару минут назад его внимание было полностью приковано к сцене на крыльце. – Господи… – Генрих провел влажной ладонью по лицу, только теперь осознав, какой катастрофы ему посчастливилось избежать.

– Ты же настоящий друг. Почему я это понял только сейчас, через семь лет?

Эрна отловила и заправила за ухо выбившийся из прически завиток.

– Разрешите? – и Генрих про себя поклялся, что отныне всегда будет сидеть только лицом ко входу. Он поднял глаза и увидел Милоша. Захотелось сорваться – до темных пятен перед глазами. Крикнуть, что ничего он ему не разрешит,

этому выскочке, и что оба они – и Милош, и его начальник, – уже стоят у него вот где…

– Чем могу помочь? – вместо этого вежливо осведомился Генрих.

– Карета императора отбудет с минуты на минуту, – проинформировал их Милош. – Я бы хотел перемолвиться с госпожой Войтек. Наедине.

Генрих посмотрел на Эрну. Он собрался ей что-нибудь сказать, что-то хорошее, что-то ободряющее, но она взволнованной не выглядела, и он ограничился тем, что пожал ей на прощание руку.

Милош галантно расшаркался и предложил ей свою. К этому времени инцидент уже отошел на второй план: окруженный людьми в штатском, на усыпанной гравием дорожке появился Лоренц. Никто не заметил, как двое отделились от основной массы, и скрылись за углом. Даже Вальдемар Рашер был слишком занят безопасностью императора, чтобы уделять внимание частностям.

***

Ветер запутался в гибких ветвях деревьев, их трепещущие тени стелились по свежескошенной траве:

– Не знала, что это вы стали причиной двух моих положительных исходов, – мечтательно произнесла Эрна, не дожидаясь, пока Милош заговорит первым. – Я полагала, что всему виной будет хорошее настроение господина Рашера.

– Вы уже все просчитали, – кивнул Милош. Он не был удивлен. – Боюсь вас разочаровать, но настроение господина Рашера нельзя брать за основополагающий фактор какого бы то ни было решения. Я же собираюсь сделать вам деловое предложение.

– Найм новых сотрудников – тоже в вашем ведении? – поинтересовалась Эрна.

– Отнюдь, – Милош заложил руки за спину. – Даже если вы сейчас подпишите бумаги, даже если явитесь в Тайную Канцелярию, вас никто там не станет слушать. Господин Рашер считает всех ясновидящих шарлатанами. А если и нет, то не видит в них пользы для дела.

– Тогда какой прок в этом разговоре? – Эрна втянула ноздрями ароматный воздух.

– Если не ошибаюсь, вам, как и господину Адлеру недавно, очень нужна работа? – Эрна остановилась и уставилась мимо Милоша. – Я не буду ничего выяснять, однако замечу, что другой возможности вам может не представиться.

– Может не представиться, – как загипнотизированная, повторила за ним Эрна.

– Ваш единственный шанс…

– *Два*шанса, – поправила она.

– Хорошо. Ваши *два*шанса – решение самого императора. Если вас захочет нанять лично Лоренц III, господину Рашеру нечего будет возразить. А впоследствии вы сможете доказать свою значимость.

– Отчего вы выказываете мне такое живое участие? – Эрна не спешила с ответом.

– У меня есть на то свои причины, – Милош откликнулся с задержкой, словно выбирал, насколько можно ей довериться. – Я в Канцелярии человек новый, личный секретарь Гвидо Млитца. Должность имеет свои плюсы, но она слишком высока для успешного начала, и господин Рашер был против моего назначения. Мне, как и вам, надо показать свою полезность. Полагаю, если оказать вам должные поддержку и содействие в раскрытии вашего исключительного дара, вы станете ценным сотрудником.

– С даром не все так просто.

– Я навел справки относительно вас у господина ректора. Ваш диплом, – он передал ей вдвое сложенную, скромную на вид, картонку с тисненым золотом вензелем – все, что дает выпускнику Академия, прежде чем отправить юного мага в «свободное плавание». – Сейчас главное – суметь правильно преподнести ваши способности императору. Упор следует сделать на том, что сегодня на площади вы предотвратили покушение.

– Я вас поняла, – Эрна забрала диплом и направилась туда, где, как океанский прибой, шумела толпа.

– Смею предположить, что ваш ответ все же положительный, – Милош никак не прокомментировал ее молчание, но зашагал рядом. – Однако я бы не советовал вам подходить к его величеству в данный момент. Вас не пропустят даже с

моей протекцией.

Эрна остановилась. Впервые по ее лицу пробежала тень.

– Что вы предлагаете? Шансы на то, что мне когда-либо ещё выпадет случай поговорить с императором, после сегодняшнего заката будут равняться шести к тысяче девятисот семидесяти восьми.

– Значит, вы должны успеть до заката. Через сорок минут карета Его Величества проедет по мосту Ремесленников, – Милош поклонился, и Эрна увидела у него под мышкой папку. Кожаную папку с договором о найме. – Я не прощаюсь, госпожа Войтек.

Он отошел.

– Последний вопрос, – неожиданно окликнул его голос Эрны. Милош грациозно развернулся для ответа, – сколько вы уже работаете с господином Рашером?

– Четыре дня, госпожа.

– Вы очень быстро учитесь.

*”проклятие” по-чешски

Визуал 5

Карл Новак. Выпускник Академии, боевой маг

Дело
случая

Строго для читателей 18+!!!

Сегодня я хочу представить вам новинку автора нашего литмоба

Элль Росс, *флр*

Пешка и королева

*События разворачиваются в авторском мире Доминионов Кэалтис

Когда Верховный Доминар приказывает разыскать свою тайную дочь, лучший шпион Доминионов вынужден покориться. Он должен привезти её во дворец и сохранить тайну её происхождения любой ценой.

Риа Марица Эверн — не просто девушка из мира людей, а скрытая наследница, ради которой великие дома готовы лгать, предавать, убивать и заключать союзы ради права назвать её своей. Но чем сильнее Рию пытаются сломать, тем очевиднее: она создана не для подчинения.

От пешки до королевы лишь ход. Но что если на пути твоя истинная пара?

Глава 3. Часть 2

– Странно. При личном общении он мне показался реалистом. Тебе что, надо лечь поперек дороги? Или на всем скаку карету остановить? – Генрих со стоном опустился на ступени крыльца и вытянул ноги. Эрна застыла рядом с отсутствующим выражением, как будто речь шла не о ней. – Да вечером за такое время туда доедет только император, и то если ради него перекроют все остальное движение! – вскипел Генрих. Эрна перевела на него взгляд, и это подействовало отрезвляюще. – Мне очень жаль. Я бы действительно хотел, но, право, не знаю, чем тебе помочь. У меня нет ни коня, ни кареты. За мной всегда приезжал экипаж Новаков. А что будет теперь – понятия не имею.

Эрна покивала.

– Разве кто одолжит? – с надеждой предположил Генрих, но посмотрел на публику, сгрудившуюся поглазеть на отбытие государя. Теперь оно задерживалось из-за ректора – тот не то затеял в очередной раз извиняться, не то клянчил у Лоренца деньги на ремонт крыши. Их окружали сытые, довольные жизнью дети знати, зажиточных землевладельцев и влиятельных магов, которым и дела не было до таких как они.

Эрна постояла еще немного и тоже села.

– Ты это чего расселась? – опешил Генрих. – Беги! Дуй со всех ног!

– Нет. Воспитанные девушки не бегают, это крайне неприлично, – флегматично заметила Эрна и продолжила, пока Генрих не успел предложить ещё что-нибудь стоящее. – Я не успею, даже если побегу. Шансы пять к двумстам тридцати пяти.

– Это же выше, чем было?

– Потенциально. На текущую ситуацию несущественное увеличение вероятности не влияет, – Эрна принялась методично раскладывать юбку по лестнице. Она делала это так неторопливо, и так тщательно, что терпение Генриха, наблюдавшего за ней в недоумении, лопнуло.

– А ну-ка! – сам он уже был готов сорваться с места. – Вставай сейчас же! – Эрна подняла изумленный взгляд: ляпни Генрих что-то в этом духе аристократке… его бы попросту отдубасили. Дуэли – они для благородных. Да и кто вызовется драться за странную Эрну Войтек? – Хочешь работать в Канцелярии, не вычисляй – действуй! Вычисляет пускай Рашер!

– Что ты задумал? – запыхавшаяся Эрна с трудом подстраивалась под его быстрый шаг. Вместе они вышли за ворота: Генрих тащил ее за собой, как теленка на привязи, и оба чувствовали – или им только казалось – что из императорской кареты за ними следят.

– Есть у меня одна идея, – Генрих направился в сторону, противоположную той, куда должен был двинуться экипаж. – Совершенно сумасшедшая, но может сработать, – он достал

на ходу из кармана сложенный пополам лист бумаги и потряс им.

– Подтверждение договора о найме от Тайной Канцелярии! Обязательно для выдачи соискателю при подписании основного, – опознала бумажку Эрна. – Откуда?

– Взял заранее, и напрочь о нем забыл. Собирался подойти к Рашеру в рамках показа, но он сам меня нанял, – Генрих спрятал документ и еще ускорился, – требуется предоставить копию в деканат, где мне его и выдали. Можно сказать, тебе повезло.

Пропетляв по каменному лабиринту узких улочек, они выскочили на рыночную площадь. До Академии, по-прежнему остававшейся сердцем города, отсюда было рукой подать. И это было обстоятельством в их пользу. Вторым удачным обстоятельством было то, что из-за близости магов здесь можно было купить практически все.

– Скорее, – они пролетели пестрые прилавки с артефактами и, задевая лотки разносчиков, устремились вперед, туда, где продавались товары для простых обывателей – снедь, домашняя утварь, ткани и ещё много всякой всячины. Вниманием Генриха почему-то завладели скотные ряды.

– Я, конечно, не эксперт, но кое-что господин граф мне рассказывал… – он остановился у загонов с лошадьми. На звук его голоса повернулось несколько разномастных морд. Поводя ушами и покачивая длинными хвостами, кони стали подтягиваться поближе, чтобы послушать. – Ага. Так. Было

что-то про ноги и ямки над глазами… Ямки… ямки… Это хорошо или плохо? Впрочем, неважно. Главное, чтобы выглядела сносно.

– Господин Новак так их выбирает? – Эрна переводила взгляд с одной лошади на другую, ни на ком не задерживаясь. Она протянула было руку, чтобы погладить одну, но быстро отдернула.

– Не бойся. Они добрые, – заверил Генрих, но в голосе его прозвучало сомнение.

– Семь на шесть, что он бы меня цапнул, – Генрих оглянулся на недовольно прижавшего уши и сузившего ноздри коня и поспешно отодвинулся:

– Мне самому лошадь ни к чему. Продам, как только доеду до столицы, но тебе она сейчас нужней!

– Добрый день! Любезный, – окликнул он человека средних лет в грязной рубахе, – пожалуйста, помогите нам подобрать коня.

– Добрый, – человек окинул Генриха оценивающим взглядом, подмечая и значок мага, и манеру держаться, и недорогой камзол. – Да берите любую. У меня весь товар отменный… Можете вот вороную…

– Захромает… – вклинилась Эрна. Мужчина громко крякнул, но продолжил:

– Или, вот, серую…

– Копыта сбиты…

– Или, – не сдавался он и отвел их чуть подальше, похоже, придя к заключению, что Эрна – настоящий знаток. Генрих поначалу ослабил бдительность и пустил дело на самотек – чтобы правильно выбрать лошадь, провидцу знания не нужны, но тут он взглянул на часы. Семь из сорока драгоценных минут уже прошли!

– У нас очень мало времени. Попрошу нас не задерживать! – Генрих эффектным движением выхватил из кармана подтверждение договора о найме, как козырь из рукава. Мужчина наморщился от натуги, поводил носом по бумаге, медленно шевеля губами, и ахнул. Дальнейших объяснений не понадобилось – он сразу ткнул пальцем в один из дальних загонов. Словно почувствовав, что речь идёт о нем, оторвался от сена и поднял голову, тощий конек с торчащими ребрами и маклаком, невысокий, светло-серый, но с таким количеством мелких рыжих крапин, что издалека окрас казался розовым.

– Вы смеетесь? – Генрих задохнулся от возмущения. Но дядька остервенело замотал головой:

– Ни, что вы, господин маг! Как можно? Вредная скотина, это точно, но вмиг домчит, куда Вашей милости будет угодно!

Генрих обошел клячу кругом: потрогал уши, посмотрел под хвост, – да, такого будет непросто перепродать. Потом глянул на часы. Двадцать минут до заката…

– Берем! – Они ударили по рукам.

– А деньги откуда? – Эрна отвлеклась от осмотра.

– Граф Новак присылал, на двоих. Карл все тратил, а я свои откладывал на черный день выпуска, – криво улыбнулся Генрих и полез в карман.

– Боже упаси! Не надо! – запротестовал мужичок. Он выпятил грудь колесом. – Я для страны и государя императора на любые жертвы готов!

Мальчик-грум, по всему, – сын владельца, подвел к ним их приобретение. Конь протяжно фыркнул и, дожевывая торчащий изо рта клок сена, скосил на новых хозяев темно-лиловый глаз.

В итоге переговоров в придачу к коню они получили поношенное седло и простенькую уздечку – видно, совесть у мужичка была нечиста, раз при одном упоминании о Тайной Канцелярии он так расщедрился.

Эрна тихо отошла в сторонку, предоставив Генриху бодаться с торговцем из-за платы. Она неумело вскарабкалась на спину коня, тот в задумчивости сделал шаг, другой, третий, перешел на медленную рысь и потрусил прочь. Отвлекать Генриха она не стала, но долго смотрела в никуда и все считала. Только поравнявшись с Ратушей, пробормотала себе под нос:

– Ну, кто же хранит все сбережения в одном кошельке? И берет на базар?...

Генрих был не прав: добраться до моста Ремесленников до заката было не под силу даже императору: ни герб, ни заветный вензель не смогли разогнать вечерних гуляк. Император застрял.

Эрна Войтек продвигалась к реке: как и утром на площади, она умудрялась верхом лавировать между людьми там, где и пешему было не пройти. Конек магией не обладал, либо умело прикидывался, но внес посильную лепту, укусив парочку нерасторопных прохожих.

Подъехав к мосту, Эрна спешилась. Здесь она еще постояла, кого-то поджидая. «Кем-то» оказалась шустрая девочонка-подросток, которая поначалу подивилась тому, что ее как-то выделили из ватаги оборванцев, но за звонкую монету тотчас же согласилась отвести лошадь в Академию. Она уже взялась за повод, когда Эрна тронула ее за плечо и протянула еще одну:

– За укус, – и, ничего не объясняя, зашагала по мосту.

Нынешний визит императора не носил статуса «официального». Охрана благоразумно сделала ставку на Рашера, а Рашер – на охрану. Если говорить совсем откровенно, Рашер был твердо уверен, что справится сам. Тем более что два покушения за один день было бы чересчур даже для самых ярых противников монархии. Им тоже после трудов необходим заслуженный отдых за… чашкой чая. А потому никто ее не остановил, и Эрна уселась, поджав ноги, на парапет у подножия статуи Святого Хольгера у самого выезда с моста.

Через полминуты черная лакированная карета показалась на другом берегу. Пара лошадей с нарядными плюмажами, согнув лоснящиеся шеи, быстро перебирала четырьмя парами изящных ног; перестук подков и грохот колес приближался. На самом съезде с моста кони встали. Дверь распахнулась, и девушка запрыгнула в карету. Экипаж тронулся…

Вечернее солнце клонилось к закату, окрашивая городские башни и высокие шпили в апельсиновый цвет. Ещё немного, и его краешек исчез за линией горизонта.

Визуал 6

Новая глава уже готова и выложена!
Император Лоренц III

И еще одна новинка от авора литмоба "Тайны престолов" Елены Арматиной "Будь моим королём, дракон"

Найти мужа за десять часов? Ха! Я справлюсь за один.

Отец оставил мне трон и... смертный приговор в виде завещания. Либо я выйду замуж до заката, либо корона достанется двоюродному брату Тиберию, а я отправлюсь в изгнание. Тиберий же не против и сам жениться на мне. Но...пущу ли я палача в своё сердце? Он недооценил мою ярость!

Мой же выбор — Лиор Тарвен. Невзрачный дипломат, «архивный червь» и идеальная марионетка. Я предложу ему золото и свою руку, не зная, что под серым камзолом скрывается древнее пламя, способное испепелить и трон, и мое сердце.

ТАЙНЫ
ПРЕСТОЛОВ
Еле

Глава 3. Часть 3

– Да хранит нас магия! – протянул Лоренц III, когда на диван рядом с ним со всего маху брякнулась девица. – Дорога от Академии чревата сюрпризами… А знаете, друг мой, – он посмотрел на Рашера, – временами я даже жалею, что моя матушка выбрала для меня домашнее образование.

Рашер ничего не ответил. Возможно, он просто не знал что сказать. Так или иначе, сейчас он был занят тем, что сдерживал рвущееся с рук боевое заклинание. Эрна чувствовала как в районе солнечного сплетения нарастает сила. Но вместо того, чтобы быть похожим на рывок, ощущение напоминало больше затяжное падение, будто пресловутая «ступенька» стала последней на лестнице, обрывающейся над пропастью.

– Гадалка с площади, – узнал Рашер. Пару секунд он ее изучал. Потом быстрым движением выпустил заклинание в открытое окно. Небо содрогнулось как от раската грома. Стенки экипажа задребезжали, гардины колыхнулись.

– С площади? – Лоренц царственно обратил к соседке голову и слегка наклонил. – Госпожа? Мы не знакомы…

– Я вас знаю, – Эрна на него и не глядела, зато со все возрастающим любопытством наблюдала за Рашером: он весь скривился, как лимон проглотил. Неразряженное заклинание прежде всего больно отрикошетило по нему самому.

– О, смею надеяться, – натянуто пошутил Лоренц и оглянулся посмотреть на произведенный эффект. Никто не среагировал. Рашер крепко сжимал челюсти. Лицо Милоша, сидящего напротив Эрны, напоминало каменный маскарон. – А вы по какому, собственно, вопросу, голубушка? Ваш энтузиазм, – пример для всех нас, однако как раз на подобный… пожарный случай во дворце предусмотрены специальные дни для подачи прошений. Дабы такие вечера, как сегодня, я имел возможность проводить… как бы…– он оглядел компанию, – в тесном семейном кругу.

Воцарилась тишина. Лоренц, изогнув бровь, смотрел на Эрну. Та по-прежнему не отрывала от Рашера прозрачных глаз, Рашер буравил ее взглядом в ответ, Милош смотрел на Лоренца. Неизвестно, сколько бы еще длилась эта пантомима, но Рашер неожиданно адресовался к секретарю:

– Милош. А сделайте одолжение, напомните нам, почему вы сейчас здесь?

– Я здесь по личному распоряжению господина Млитца – в целях поиска новых кадров для Тайной Канцелярии и, разумеется, для протекции Его Императорского Величества.

– А конкретнее? Зачем *я* вас взял? – вкрадчиво осведомился Рашер. Тон его был спокоен, но ежу было понятно, что это затишье перед бурей.

– Держать дверь! – браво отрапортовал Милош, глядя прямо перед собой.

– Зачем??? – изумился Лоренц.

– А вы что сделали?

– Господа, что происходит? Окажите любезность, просветите в паре слов и меня? – Лоренц не повышал голоса, но и Рашер, и Милош – разом притихли. По правилам в таких случаях ответ должен держать старший по званию, но Рашер молчал.

– Вальдемар?

Игнорировать прямое обращение было уже невозможно. Рашер перевел взгляд на Лоренца:

– Прошу меня простить, Ваше Величество. Эта дверь непостижимым образом сломалась перед самым нашим отъездом обратно, – вышел из строя запирающий механизм. И это притом, что я предварительно персонально осматривал экипаж. Учитывая случившееся, я взял на себя смелость не откладывать возвращение в резиденцию.

– И вы посадили несчастного молодого человека… О боже, Рашер! Вы верны себе…

– Разумеется. Поэтому по прибытии в столицу я непременно выясню причину поломки, а также размер суммы, на которую пополнился кошель нашего кучера. Кстати, я бы настоятельно советовал его сменить. Нам мздоимцы не нужны. Не так ли, Милош?

– Несомненно, – поддакнул тот. Эрна слушала вполуха. Это как магическая дуэль – эффектно, зрелищно, но знатокам уже приелось.

– Вальдемар, я вас не понимаю, – император нахмурился.

– На что вы намекаете?

– Никак нет, Ваше Величество. Не намекаю. Напротив, мне и в мысли не приходило, что госпожа гадалка ждала нас на мосту, что дверь кареты, вне всяких сомнений, совершенно случайно сломалась, а потом распахнулась в самый ненужный момент, что возничий оказался настолько суеверным, что увидев черную кошку, остановил лошадей и именно здесь. Самое обычное стечение обстоятельств, не более того. И конечно же, не имеющее ничего общего ни с кем из присутствующих, – Рашер метнул угрожающий взгляд на Милоша.

– Хм. Занятно, – ухмыльнулся Лоренц. – Весьма занятно… Госпожа, – снова обратился он к Эрне, – не могли бы вы уточнить цель вашего визита?

Эрна наконец обернулась к нему и уставилась невидящим взглядом:

– Трудно сказать, – после короткого молчания призналась она.

– Вы уж постарайтесь…

– Больше остальных вас могут заинтересовать четыре моих ответа, все примерно с одинаковой вероятностью, – пауза. – Уже пять. Трудно остановить выбор на каком-то одном.

– Если вы выбирали, то выбрали неудачный, – заметил Рашер, посмотрев на Лоренца. Тот крутил на пальце перстень и сохранял вежливое выражение лица, но на собеседницу больше внимания не обращал.

– Шансы тридцать пять к десяти, что вы правы… Нет. Теперь три к шестнадцати…

Лоренц поднял взгляд.

– Вы ясновидящая. Откуда цифры? Не из головы же вы их берете?

– Провидица, – подтвердила Эрна. – У меня сбой в даре, такое встречалось семь раз за всю историю Академии. Я вижу не один исход, как большинство ясновидящих…

– Все? – подивился Лоренц.

– Девяносто шесть к пяти… То есть, скорее всего, да, но сказать точнее не могу. Вчера утром, например, шансы на то, что вас атакуют на площади были пятнадцать к тринадцати, днем – уже шестьдесят восемь к двум, но из шестидесяти восьми пять было на то, что заклинание не попадет в цель без какого-либо вмешательства со стороны.

– А каковы были шансы, что все обойдется, когда вы соизволили предупредить меня за девять секунд до атаки? – перебил ее Рашер. Судя по немного рассеянному выражению на лице Лоренца, он запутался в цифрах, но суть дела уловил.

– Одиннадцать из пятисот восьмидесяти одного. Вероятность вашего успеха была пять к шести.

– Похоже, Вальдемар, вы недооценили риск поездки, – медленно, с расстановкой, произнес император.

Рашер побледнел от гнева и поджал губы, но обратился к Эрне:

– Почему не предупредили раньше? И для чего просчитывали исходы? Помнится, предсказания требуют необычайной концентрации.

– Расчет происходит помимо моей воли, – Эрна скучающе посмотрела в окно. – А предупредить раньше… Шансы, что вы приняли бы мои слова во внимание…

– Я понял, – раздраженно перебил ее Рашер.

– Вы называете цифры… Но есть ли под ними обоснование? – отвлек ее от сумеречного пейзажа император.

– Полагаю, что да, – Эрна на секунду замялась, словно хотела ответить числами, но передумала. – Я вряд ли могу их проследить. Будущее постоянно меняется. Несущественно, если не вмешиваться напрямую, но исходов становится слишком много.

– То есть? – потребовал Рашер, но Эрна застопорилась.

– Позвольте мне? – неожиданно для всех подал голос Милош. Лоренц снисходительно кивнул. – Насколько я знаю, это называется деревом исходов. По словам магов, существует два варианта будущего: основной, который видят провидцы, и побочный – тот, когда их предсказания не совпадают с реальностью.

Рашер нетерпеливо смахнул с брюк воображаемую пылинку.

– Госпожа утверждает, что на самом деле путей времени существует больше, чем мы предполагали. Любое действие в настоящем вызывает разветвление вариантов развития буду-

щего, – закончил секретарь и вопросительно глянул на Эрну.

– В общем… – она передернула плечами и без стеснения уставилась теперь на Милоша, не отвлекшись даже тогда, когда Рашер снова заговорил:

– Так что: по сути ваш дар бесполезен?

– Погодите, Вальдемар, – остановил его Лоренц. – Разве госпожа не спасла мне жизнь? Не надо так плотоядно на нее смотреть, я ни в коем случае не принижаю ваших заслуг. Но дайте же ей высказаться!

– Что-то я не слышу, чтобы она высказывалась. Хорошо. Положим, покушение она предсказала. Конкретное единичное событие. А как быть с более сложными действиями? Госпожа способна предсказать время, за которое мы доберемся до столицы? – он дал Эрне пару секунд фору, которых ей, естественно, не хватило. – Надо полагать, нет? Слишком много исходов?

– Да, – коротко ответила Эрна.

– Прогноз времени в пути несопоставим с предотвращением угрозы Его Величеству, – негромко возразил Милош.

– Несомненно, – поддержал Рашер. – Однако вы должны согласиться, что один раз может быть случайностью, тогда как для служения государству нужен стабильный… Скажем прямо, предсказуемый, результат.

– Сможете ли вы улучшить показатели? – спросил Лоренц у Эрны.

– Девяносто два к трем, – Эрна вдруг подняла руку и упер-

лась в потолок. И прежде чем кто-либо успел что-либо спросить, карета лихо подпрыгнула в темноте на ухабе, отчего император чуть не повалился на диван. – Девяносто два в мою пользу.

– А откуда взялись три? – поинтересовался Лоренц, поднимаясь и незаметно потирая шею.

– Не могу сказать.

– Вальдемар, зачислите ее в штат.

– Что? – самообладание изменило Рашеру. – Ваше Величество? Зачем? Или вы считаете, что она может быть полезна для короны…

– Считаю, – отрезал Лоренц. – Куда ее? В одно из министерств? – Что ей там делать? Ко двору? – Тот же вопрос. Или предлагаете определить в гвардию? Если ее специфические способности не смогли развить в Академии, она не сможет это сделать самостоятельно. Вы, если мне не изменяет память, любите работать с нестандартными кадрами?

Рашер открыл рот, чтобы возразить, но его бесцеремонно перебили:

– Вопрос исчерпан. – Лоренц переключился на секретаря. – Господин Эккерт, у вас есть копия договора о найме?

Милош вручил ему папку, которую не выпускал из рук с момента выхода из кабинета ректора. Император раскрыл ее на последних страницах и дважды поставил свое имя. Затем вырвал один лист и передал Эрне, а папка отправилась обратно к Милошу:

– Прошу. Ваше подтверждение, госпожа… Войтек, насколько я увидел, – Лоренц довольно откинулся на мягкую спинку. – Надо же. Как удачно, что договор был оформлен заранее.

Эрна не поблагодарила, но сжала бумагу обеими руками. На ее лице не промелькнуло ни одной эмоции.

– Полагаю, вам будет удобнее доехать с нами до столицы, чтобы завтра вовремя прибыть на службу?

Лоренц прикрыл глаза, и все разговоры прекратились. Дорогу окутала бархатная ночь. Порой в стеклах отражались огни встречных экипажей. Но они предпочитали держаться на почтительном расстоянии.

– Остановите тут, – вдруг попросила Эрна: они только-только миновали городские ворота и выкатили на центральную улицу.

Лоренц подавил смешок, но дерзость спустил и самолично постучал тростью по стенке у себя за головой. Как только подножка опустилась, Милош вышел и подал Эрне руку. Она ограничилась глубоким прощальным кивком – но ни император, ни Рашер ответом ее не удостоили.

– Может, вам будет лучше переночевать во дворце? – вполголоса спросил Милош. – Госпожа Войтек, я уважаю вашу независимость, но юной девушке не престало в одиночестве бродить по ночной столице. Полагаю, я мог бы…

– Нет, – оборвала его Эрна, а потом совершенно неожиданно посмотрела ему прямо в глаза, а не сквозь, как обыч-

но. – Благодарю за помощь, господин Эккерт. Дальше я сама.

– Как прикажете, – после секундной заминки Милош поклонился.

Через минуту императорская карета продолжила свой путь ко дворцу.

Как я уже упоминала, книга пишется в реальном времени. Сейчас есть два варианта: идтипо повествованию дальше, как есть, или четче разделитьна фрагменты Эрна-Генрих. Формат в обоих случаях будет один и тот же, но во втором будет подробнее прописана линия каждого из героев (по крайней мере, я не буду пытаться искуственно сводить их вместе). Тогда будет чуть больше второстепенных героев и все получат больше "эфирного времени". Как вам идея?В любом случае, это не формат любовного романа, где чувства показываются с разных сторон --между Генрихом и Эрной нет любви, только дружба и взаимоуважение. То есть это история двух разных людей, каждый из которых идет по своему пути, и у каждого будет своя судьба, просто завязанная на одном расследовании

Визуал 7

Гвидо Млитц. Глава Тайной Канцелярии

Глава 4. Часть 1

Эрна не стала долго смотреть вслед удаляющейся карете: она развернулась и пошла своей дорогой. Что бы ни говорил Милош, Эрна Войтек не была обычной девушкой. Она шла по широким улицам и сворачивала в переулки. Иногда останавливалась у сомнительных темных проходов и, повременив немного, выбирала другой маршрут, иногда задерживалась на перекрестках, но двигалась вполне уверенно. На нее бросали недоуменные взгляды, но значок мага на лифе платья объяснял большинству прохожих все причуды ее поведения.

Не позднее чем через полчаса Эрна стояла у дома, облицованного темной штукатуркой и опоясанного расписным черно-белым фризом. Мгновение она колебалась, потом сняла и спрятала значок мага и взялась за кольцо стучалки с головой льва.

Ей открыл очень важный дворецкий, с седыми усами и бакенбардами. Он недоверчиво смерил ее взглядом:

– Добрый вечер, госпожа. Что вам угодно? – тем не менее осведомился он.

– Я к госпоже Хелене.

– Боюсь, госпожа не принимает в такое время, – он протянул крошечный серебряный поднос. – Соблаговолите оставить свою карточку. Утром я доложу, что вы заходили.

– Доложите, пожалуйста, сейчас. Это важно. Меня зовут Эрна Войтек, я подожду.

Дворецкий исчез.

– Эрна? – его место заняла девушка, одетая так, словно сама только недавно вошла. – Как неожиданно… – она что-то тихо сказала, видимо, стоящему за дверью дворецкому.

– Заходи, раз уж ты здесь, – девушка сделала шаг назад, посторонившись и пропуская Эрну вперед.

Большой холл освещал один единственный канделябр: на потолке висела внушительных размеров люстра, но она не горела.

Дворецкий следовал за ними по пятам.

– Прикажете провести эту даму в гостиную?

– Там пусто? – уточнила Хелена.

– Там господин барон...

– О-о, нет.

– Возможно, в библиотеку?

Хелена поразмыслила.

– Н-нет. Госпожа поднимется со мной в мой будуар. Проследи, чтобы нас не беспокоили. Не волнуйся, это моя знакомая из Академии.

– Смею заметить, что господин барон не одобрит…

Чиркнув спичкой, он зажег на консольном столике свечу в спальном подсвечнике и, надев сверху молочно-белый плафон, передал лампу Хелене.

– Мой отец много чего не одобряет. – Она осторожно при-

няла лампу. – За мной, – коротко скомандовала Хелена и повела Эрну к черной лестнице для слуг.

– Госпожа, я обязан поставить в известность господина барона… Прошу понять…

– Через полчаса, Вольф, – оборвала его девушка, не оборачиваясь.

– Слушаюсь, – дворецкий поклонился.

Каменные ступеньки вели на второй этаж, в галерею с личными покоями. В простенках между дверями поблескивали развешанные оружейные трофеи, из небольших позолоченных рам смотрели суровые предки славного рода Леш.

– Я ненадолго, – сказала Эрна, стоило ей зайти в комнату.

– Разумеется. – Хелена закрыла за ней дверь, поставила подсвечник на трюмо и начала стягивать перчатки. – Тебя никто не приглашал. Пока мне неясно, зачем я вообще пустила тебя на порог. – Она бросила перчатки, опустилась на пуф, а Эрне кивнула на угол кровати. – Так что тебя привело?

– Мне нужен совет, – Эрна задумчиво смотрела, как Хелена, глядя на себя в зеркало, полным изящества движением, вытягивает из прически булавку и снимает шляпку. – Мне надо завтра явиться на работу. Очень специфическую работу… В Тайной Канцелярии, – после секундного колебания она продолжила. – Я там буду на птичьих правах, меня могут спросить о чем угодно, и по этому станут судить. Опоздания в первый день мне точно не простят. Утром с окраины мне

вовремя не добраться, и…

– Не части, – Хелена начала вынимать серьги из ушей, попутно говоря со своим отражением. – Надо же. И куда подевалась та бесстрастная Эрна, которая выводила из терпения наших учителей? Если они ее все-таки замечали…

Она положила серьги в шкатулку, захлопнула крышку и обернулась.

– Чего ты хочешь?

– Место. На одну ночь.

Хелена удивленно приподняла брови. Эрна подумала, что с их последней встречи она совсем не изменилась, по крайней мере, внешне: те же точеные, неестественно правильные, черты, та же безупречность в одежде – смесь модных тенденций и утонченного вкуса. Только улыбка – стала еще жестче.

– Ничем не могу помочь, – Хелена отвернулась и занялась волосами. – Если мне не изменяет память, нас никогда ничего не связывало. Что до нынешнего состояния дел... Если бы все обстояло иначе… Отец не позволит предоставить кров провидице. В свое время меня забрали из Академии прямо посреди курса – он не одобряет магию.

– Я этого не знала.

– Не знала? А я полагала, они еще сплетничают! Впрочем, вряд ли ты интересовалась, – Хелена закончила и посмотрела на гостью сквозь зеркало. – Значок сняла? – Браво! А то Вольф тебя бы и слушать не стал.

– Посоветуй, к кому пойти. У моей семьи здесь знакомых

нет, только деловые партнеры. Сама я тут всего третий раз, – Эрна пересела на другой угол кровати, чтобы быть ближе, и ухватилась за спинку. Она добавила:

– И денег тоже нет.

– Чудесно. И так ты заявилась в столицу? – Хелена внезапно поставила локоть на колено и совершенно по-свойски подперла подбородок рукой. – Знаешь, а я ведь тебе ничего не должна. Почему я? Последний раз мы виделись когда? Два года назад? В коридоре Академии?

– Ты единственная, кто мог бы мне помочь с шансами двадцать три к двадцати трем.

– То есть один к одному? – удовлетворенно выпрямилась Хелена. – Ты как обычно. Люди не меняются. – Она опять обратилась к своему двойнику. – Великая истина, которая мне никогда не нравилась.

Эрна покачала головой:

– Каждый исход влечет за собой свои последствия.

– Учись жить в здесь и сейчас!

– Ты меня не выгоняешь, – догадалась Эрна.

– Тонко подмечено, – Хелена машинально перебирала шпильки. – Я не провидица. Но шансы взвешивать умею. Тебе нужна помощь – это ясно и без слов. А мне… Скажем так… необходим союзник. Нам предстоит приложить немало стараний.

– Союзник? – Эрна в удивлении подалась вперед. – Сей-

час шансы склоняются в мою пользу, но как прикажешь тебя понимать?

Хелена мимолетно улыбнулась. – Что изменится, когда рассветет? Где ты станешь мыкаться? Снимать угол в грязной квартирке с общей кухней и вечно бранящимися соседями? Канцелярию в столице уважают, но туда не принято брать девушек. Тебе попросту не поверят. И что в конечном итоге? Разрушенная репутация и жизнь.

– Выпускницам Академии дозволительно устраиваться на государственную службу.

– В уставе прочитала? Никогда не доверяй бумажкам. Это тебе не уютная Академия, это грубая, неприкрытая реальность. Диплом свой, если хочешь, можешь для красоты на стенку повесить, а жалованье ты получишь только к концу месяца.

– И что мне делать?

– Всё это — вопрос весьма деликатный и запутанный, – Хелена в задумчивости встала и сделала несколько шагов по комнате. – Поедположим, я скажу, что все устрою, но мне понадобится от тебя ответная услуга. А ты у нас теперь отвечаешь за имперскую безопасность, и вряд ли на это пойдешь?

– С меня довольно собственных затруднений, – заметила Эрна.

– Ты не одинока. Скажу прямо, без экивоков. Вот мое предложение: я помогаю уладить твои невзгоды, а ты помо-

гаешь мне с моими. Мой отец...

– Если тебе нужен на него компромат из Тайной Канцелярии, придется подождать пару месяцев, пока меня повысят.

– Что такое?!

– Шутка, – бесстрастно пояснила Эрна.

– Остроумие не твой венец, – Хелена села на постель рядом с ней и заглянула в лицо. – Мне нужна малая толика свободы, и ты можешь оказать мне содействие.

– Нет, – Эрна встала и устремилась к двери.

– Но почему? – Хелена тоже вскочила.

– Плохие шансы. Лучше я попытаюсь разобраться без посторонней помощи.

– Ты меня не дослушала!

– Для расчета дополнительная информация не нужна.

– Постой! Сядь. – Хелена изнуренно опустилась на пуф. Эрна вернулась и села.

– Дай мне досказать. У тебя будет пища и крыша над головой, а также небольшое, но жалование, – начала Хелена. – В обозримый срок никто иной тебе этого не даст.

– А взамен? – Эрна насторожилась.

– О, великое множество всего, – усмехнулась Хелена. – Во-первых, станешь моей компаньонкой.

– Шансы двести девяносто три к тридцати шести, что я не справлюсь с обязанностями.

– … Во-вторых, – будешь моим человеком в этом доме. Мне нужен тот, кто не будет мешать и поможет, если возник-

нет необходимость.

– Туманно.

– В-третьих, будешь следить за нами как соглядатай Тайной Канцелярии.

– Как!?

– Ты когда договор подписывала, хоть имела представление, что тут творится? – Хелена схватила со спинки кровати и накинула на плечи тонкую шаль. – Ни о чем открыто не говорят, но слухи ходят разные. Ты, насколько я могу судить, живешь в своем призрачном мире, а я вынуждена прозябать в настоящем. Прежде император Лоренц питал почтение к конституционным началам и полагал оппозиционные настроения полезными для исправления администрации. Любое заседание кабинета министров превращалось в маленькую войну. Только взойдя на престол, практически все бразды правления он уступил матери. Первым его серьезным решением стало назначение на пост заместителя главы Тайной Канцелярии никому не известного Рашера, пускай даже тот в чем-то и показал себя с лучшей стороны. Если его, с позволения сказать, выступления можно так назвать. У некоторых высокопоставленных сановников и вельмож отношение к императору, как к взбалмошному самодуру, сохранилось.

– Ты же помнишь, что я теперь у него служу? – напомнила Эрна, но Хелена лишь повела плечами:

– Я не сказала ничего незаконного. Не в этом суть. Отец

– убежденный консерватор и твердо держится прежних порядков, от образования до обороны, и пускай в узких кругах, однако позволяет себе речи куда откровеннее моих. Брат… Я бы не сказала, что он лишен собственных убеждений: в чем-то он даже более консервативен, чем отец, в чем-то мнит себя более открытым идеям прогресса, чем сам император. Ни в ком из них нет истинной приверженности короне, но ни один не дерзнет заявить о явном противодействии правительству.

– Тогда вам нечего опасаться. Зачем тебе я?

– Уж не думаешь ли ты, что под суд всегда попадают только виновные?! – Хелена сцепила пальцы и продолжила уже спокойнее. – Я положительно убеждена, что никто из членов моей семьи не выступит открыто против власти, но мне необходима уверенность, что они не будут привлечены по подозрению в случае, если Канцелярия не найдет виновных. Слухи разносятся со скоростью молнии. Уже полгорода знает про покушение возле Академии. Это означает, что Канцелярия усилит бдительность, а скоро и головы полетят. И да, я хочу, дабы если к нам придут, ты подтвердила, что мы ни в чем не замешаны.

– Император не запрещает инакомыслие, а лгать я не стану, – Эрна смотрела в пол. Просчитывала она варианты или просто устала с дороги – было неясно.

– Я не прошу лгать. Только правда, – Хелена подождала с минуту, но Эрна больше ничего не говорила. – В общем,

решай. Компаньонка нужна не мне, а отцу, вместо овчарки, чтобы меня сторожить и поскорее выдать замуж. В твои обязанности будет входить мое постоянное сопровождение, сиречь надзор. Собственно, остальное не важно.

– В рабочее время мне полагается быть на службе. – Эрна вышла из глубокой задумчивости.

– Жизнь я в основном веду уединенную, Отец никогда сюда не заходит, все мои занятия ограничиваются чтением и прогулками. Тебе достаточно будет показываться в обеденное время и после службы, чтобы сопровождать меня на званые вечера один-два раза в неделю. Надеюсь, с твоим появлением отец перестанет подсылать ко мне горничных шпионить… С рекомендациями тебе поможет Вольф.

– Это затея сущий вздор, – вздохнула Эрна.

– У нас обеих нет выбора, – Хелена дунула на пуховку и провела ею по лицу.

Визуал 8

Хелена Леш. Наследница обедневшего дворянского рода, бывшая студентка Академии

Глава 4. Часть 2

– Я не вправе перечить, госпожа Хелена… – Вольф был безотлагательно призван наверх и коротко посвящен в их замысел.

– Все так, Вольф. Притворством долго не проживешь, – Хелена держалась очень прямо. – Надежда на благополучный исход невелика…

– Пятьсот шестьдесят к… – вставила Эрна.

– Не надо, – оборвала ее Хелена. – Это лишь цифры. Кроме них, сколько мне помнится, для тебя ничего не существует.

– С точки зрения чистого расчета, вероятность достижения цели стремится к абсолютному нулю, оставляя лишь место для слепого случая.

Эрна скромно потупилась.

– По практической боевой магии у меня высший балл, – вдруг поделилась она. Хелена посмотрела на нее с осуждением:

– Нет. Нынче важно продержаться! У нас две недели. После сегодняшнего злодеяния нам необходимо найти надежную опору. А найти ее в лице мага – большая удача. И простые горожане, и Тайная Канцелярия не осмелятся игнорировать свидетельство человека с дипломом Академии. Эрна согласна нам помочь…

– Госпожа Хелена, вы меня неверно поняли. Я не настаиваю, что маг – это плохо. – дворецкий стал навытяжку. – Магия струится в наших жилах. Но вам известно, какого дурного мнения придерживается господин барон о женщинах-магах. Подумайте о последствиях. Они могут быть суровыми.

– Я знаю, – Хелена обернулась к гостье. – А сейчас пора представить Эрну отцу… Или ты уже доложил о ее прибытии?

– Ещё нет, – констатировала Эрна. Вольф скосил на нее глаза, но ответил сам:

– Никак нет, госпожа.

– Благодарю, – Хелена кивнула, разрешая ему удалиться.

– Будьте покойны. Госпожа Эрна, прошу за мной, – Эрна встала и проследовала за Вольфом. Когда она выходила, то видела, как Хелена, погруженная в свои размышления, неотрывно следит за мохнатым мотыльком, исступленно бьющимся в стекло лампы.

– Позвольте узнать, какого вы сословия, госпожа? – Вольф вел ее тем же путем, что и Хелена полчаса назад.

– Купечество, – Эрна замедлила шаг, рассматривая портреты на стенах. Вольфу ничего не оставалось как последовать ее примеру.

– Примите мой совет: в беседе с господином бароном избегайте прямых ответов. Он крайне щепетилен в отношении общественного порицания. Правильней будет воздержаться указания на ваше происхождение, – Вольф нетерпе-

ливо кашлянул. Они продолжили путь. – Что касается образования…

– В детстве – домашние учителя. Затем – пансион и Академия.

– Академию, как ни прискорбно, также лучше не называть, – Вольф миновал анфиладу комнат на первом этаже и застыл у одной из дверей. – Я – возьму на себя смелость говорить с господином бароном. Он занят, и не станет вам докучать.

– Не стоит беспокойства, – Эрна положила руку на дверь, будто собиралась войти самостоятельно, – это не первое мое собеседование в этот день. Первое было гораздо страшнее.

Вольф молча склонил голову и толкнул дверь.

В гостиной полыхал только камин. В кресле у огня сидел мужчина и читал. Когда дверь отворилась, он не поднял взгляд, но заложил пальцем страницу.

– Господин барон. Эрна Войтек, прибыла по вашему распоряжению.

Эрна на всякий случай сделала книксен, хотя на нее не смотрели.

– По моему распоряжению? – барон был немногословен.

– Совершенно так, ваша милость. Несколько месяцев назад вы изволили упоминать о том, чтобы подыскать компаньонку для юной госпожи. Эрна Войтек – отобранный мною кандидат. Она приехала из провинции полчаса назад. Связей в высшем обществе не имеет, но обучалась в пансионе…

– Хорошо, Вольф, – прервал его барон. – Полагаю, сейчас госпожа Войтек нуждается в отдыхе. Покажи ей все, мы отложим разговор до завтра. Считайте, что вы приняты. Покойной ночи.

Вольф поклонился, и Эрна, снова сделав книксен, вышла вслед за ним. Обменяться несколькими словами они осмелились только поднявшись на второй этаж.

– Поздравляю, ваша кандидатура одобрена.

– Если это было приветствие… – Эрна не стала заканчивать и вошла в комнату.

Хелена поднялась с пуфа. Она не удивилась их быстрому возвращению. – Вольф, ты свободен, спасибо.

– Разговор с императором был дольше. И занимательней.

– Не по чину берешь, – Хелена гордо подняла голову. – Отец даже не потрудился поставить меня в известность о появлении у меня компаньонки… Предусмотрительно с его стороны.

Эрна в задумчивости смотрела на нее:

– Ты не пойдешь вниз с шансами пятьдесят шесть к двадцати.

– Не пойду. Положительно не представляю, откуда взялись те двадцать, – Хелена начала передвигать на столешнице трюмо с места на место туалетные принадлежности. – К чему?

– Раньше ты бы не смолчала.

– То было раньше, – усмехнулась Хелена, но уголки губ

поползли вниз. – Однажды я уже разрушила свое будущее, но довольно об этом, – она отбросила в сторону гребенку. – Итак. Личных вещей, как я вижу, у тебя нет? Это и хорошо, и плохо…

– Плохо, – подтвердила Эрна.

– Никуда не годится, – согласилась Хелена. – Утром придется идти за готовым платьем. Я знаю магазин неподалеку…

Раздался стук в дверь.

Вернулся Вольф и принес раскладную кровать. Пока Хелена обсуждала с ним бытовые мелочи, Эрна позволила себе воспользоваться моментом и обойти комнату. Она ломилась от женских безделушек – даже из приоткрытого ящика секретера вместо пачки бумаги для писем выглядывал уголок листка с тисненой арабеской, больше похожего на пригласительную открытку.

– Спать будешь тут… – Хелена отдала дворецкому последние распоряжения и выпроводила его в коридор. С обратной стороны щелкнула задвижка – предмет, которого по-хорошему там было быть не должно. Хелена замок не тронула, и Эрна не стала заострять на этом внимание. – До завтрака сходишь купишь все новое… За стол сядешь вместе с нами, по левую руку от меня. Насколько я поняла, сегодня отец тебя подробно не расспрашивал. Надо будет все хорошенько продумать наперед…

– А Вольф – он только дворецкий? – перебила ее Эрна.

– Нет, конечно… – Хелена, недовольная сменой темы и тем, что ее, возможно, вообще не слушали, раздраженно обернулась. – Ты решительно невыносима! Дом сейчас переживает не лучшие времена. Положение обязывает нас сохранять видимость благополучия, но… – она накинула пеньюар и выправила волосы, – … Вольф у нас единственный слуга мужского пола…

– По комнате и не скажешь, что ты маг, – снова перебила ее Эрна и села в ногах своей кровати.

– И я уже называла причину, – Хелена подошла и резко задвинула ящик секретера.

– Но ты же училась в Академии! И забрали тебя оттуда не из-за магии.

– Меня забрали потому, что отец захотел прыгнуть выше головы, а я ему не дала, – Хелена уселась на другом конце раскладушки, словно хотела сохранить дистанцию. – Лучше решим, что будем делать дальше…

– Ты поступила правильно. Шансы на то, что брак был бы удачным…

– Тебя это не касается! – Хелена взяла на колени и обхватила руками подушку. – Оставь свои штучки для Тайной Канцелярии. Я делаю то, что считаю целесообразным. И в чьем совете я точно не нуждаюсь – так это в твоем. Тогда для всех, кроме отца и Карла, было очевидно, что предложение я не приму. У нас разный статус, разные представления, разные взгляды. Глупо было тешить себя иллюзиями, что ста-

рый граф даст благословение на брак. Кроме того, мезальянс – не обязательно гарантия счастья.

– Ты не могла знать этого наверняка, – тихо проговорила Эрна.

– Тем, кому неведомо будущее, приходится полагаться на себя, – Хелена покачалась в обнимку с подушкой. – Если бы Новак выступил инициатором разрыва, то это был бы скандал. А так… Все решили, что я просто пошла против воли родителя. А семья Новаков – как удачно! – в этой ситуации вообще – ни дать, ни взять, – невинная жертва!

– Широкой огласки не было…

– Это такой способ меня утешить? – Хелена рассталась с подушкой, положила ее на место и взбила. – Это граф Новак расстарался. Так сказать, оказал ответную любезность. А моего отца больше тяготило пятно на нашем имени. Ещё неизвестно, какую причину для разрыва изыскали бы, если б помолвка действительно состоялась…

Обе помолчали.

– Так к чему я все это тебе рассказываю? – Хелена встала. – Как видишь, отец меня не одобряет, так что с завтрашнего дня свою роль тебе надо будет играть максимально убедительно. Прежнего веса в обществе мы лишены, но за подлог ты можешь поплатиться не хуже меня. Итак, три простых правила: молчание, послушание, неприметность. Не спорь, говори только тогда, когда тебя спрашивают. Делай то, что велят, или притворяйся, что делаешь. Главное, – ненавязчи-

во. Будь тише воды, ниже травы, лишнего внимания не привлекай. В общем, так. Рассуждения про магию в этом доме – табу! Хотя, если расскажешь что-нибудь умное про амулеты, отец будет не против послушать. По иронии судьбы они – наш основной доход. Дар у отца слабый, зато изобретательность возмещает все остальное. Но лучше не начинай. Все. Спокойной ночи.

Хелена поднялась, погасила лампу и скрылась за ширмой.

После ее ухода, Эрна, оставшись наедине с собой, продолжила осмотр комнаты. Взгляд то и дело возвращался к двери. Задвижка продолжала ее смущать. Она оглянулась на ширму – там все было тихо. Помедлив с минуту и прислушавшись, Эрна встала и потихоньку подошла к двери. Дотронулась до задвижки. Та оказалась холодной, как лед, и будто забирала из пальцев силу. Так вот оно что! – Амулет!

Амулет в доме артефакторов – не такая уж диковинка, но Эрна мешкала. Амулеты… Сегодня они ей встречались повсюду – начиная с атаки на площади и заканчивая разговором с Хеленой. Основы артефакторики преподавали всем: Эрна ещё раз прикоснулась к задвижке, не обращая внимание на болезненное покалывание. Закрыла глаза, считая… нет. Слишком много неизвестных.

Она отошла и сунула пальцы в рот, как после ожога. Иногда шансы *бывают* просто цифрами. Особенно когда не можешь их истолковать.

Глава 5. Часть 1

Генрих Адлер проснулся и рывком сел на постели. В дверь барабанили кулаками, за стенкой кричали и ругались, причем очень нехорошими словами: взрощенный и воспитанный в семействе Новаков, он лишь однажды слышал такие – в деревенском кабаке, откуда как-то забирал Карла после дружеской попойки. Попойка была веселая, а вот утро предстало перед благородным наследником в менее радужных тонах. Правда, сейчас голова раскалывалась у самого Генриха, и к невоздержанности в возлияниях это не имело ни малейшего отношения. А еще невыносимо болели ноги.

– Ай!.. Ммм!.. Ах ты… розовое безобразие… – простонал Генрих и скатился с кровати, чудом не приложившись о противоположную стену: узкая комнатка своей обстановкой приближалась к келье аскета, но это было все, на что хватило его скромных средств.

Дверь снова сотряслась от ударов. Генрих поднялся с давно неметеного пола и отряхнул рубашку – вчера сменить одежду в таком месте ему не позволила элементарная брезгливость. Ржавая щеколда поддалась с натугой: было заметно, что она нуждалась в смазке не первый год, но ей, очевидно, предстояло ждать еще столько же.

Хозяин таверны, небритый и неопрятный, в покрытом застарелыми пятнами переднике, молча протянул руку.

Генрих вздохнул, и вложил монету в грязную ладонь – приходилось раскошеливаться: опоздание на службу станет ему дороже. Хозяин ловко подхватил деньги и был таков. Генрих выглянул ему вслед и захлопнул дверь. От соседей отгородиться с той же легкостью было невозможно. Разбавляя отвратительный гомон внутри, снаружи тяжело и гулко ударили в колокол на башне Городской Ратуши. К нему присоединился еще один, и ещё, а следом высокий и мелодичный перезвон карильонов рассыпался чистым серебром, словно капли дождя, играющие на солнце, прокатился над городом, эхом отозвался от стен старинных домов, наполнил собою всю комнату, грозясь разорвать ее изнутри! Генрих присел, зажимая уши.

– Опять! Все звонют и звонют, – отчетлиао проворчали за стенкой, когда все стихло.

– А как на работу встанешь, дурень?! – борьба завязалась по новой.

– Ну, хитрый жук… Еще и деньги слупил, – пробормотал Генрих, поражаясь предприимчивости хозяина. – Ладно, что нас не разоряет, то нас… закаляет!

Он быстро переоделся в то, что с натяжкой можно было назвать парадным, но все же выглядело несколько лучше его повседневного гардероба. Генрих попытался припомнить, как были одеты сотрудники Канцелярии вчера, во время покушения – в голову ничего не шло, и он решил, что и так прекрасно впишется. Учеба у него всегда шла на «отлич-

но», но Рашер стал первым, кто его выделил, и Генрих не питал ложных надежд, что нечто похожее может повториться.

Выйдя из таверны, Генрих сначала завернул на конюшню и с минуту, держась за подбородок, изучал своего скакуна цвета утренней зари. В одном торговец из скотных рядов не покривил душой: конек оказался ретивым и проворным, и вчерашнюю дорогу до столицы в сумерках одолел шутя. Продавать его тем же вечером Генрих, разумеется, даже не подумал, хотя, возможно, провернуть сделку под покровом темноты было бы гораздо проще. Вряд ли кто позарится на это сокровище при свете дня, а о выгодной продаже можно даже не мечтать . Генрих вздохнул и достал из кармана самого страшного вида амулет и прикрепил к засову на стойле. Как ни крути, лошадь – все его активы, и лучше перестраховаться. Остаётся надеяться, что проверять, заряжен амулет или нет, никто из искателей легкой наживы не допетрит. На работу животину не протащишь!

Разыскать Тайную Канцелярию оказалось одновременно и просто, и сложно. Если бы Генриха спросили, он бы затруднился с ответом, что именно его больше впечатлило: то, что заветное место нахождения тайной службы знал на улице каждый второй, или то, что никто не желал указывать к нему дорогу. Заплутав среди столичных красот, Генрих по наивности обращался со своим вопросом к кому попало, но с правильным направлением определился только спустя какое-то время.

Обитель государственной безопасности обосновалась в четырехэтажном белом здании с рельефами, не новом, тяжеловесном, но тем не менее, все равно выглядевшем камерно. Летний ветерок, играючи, задувал в приглашающе приоткрытые двустворчатые врата главного входа.

Генрих подошел, нерешительно протянул руку к изогнутой ручке-скобе.

Как быть дальше? Стучать? – Он, вроде, не в гости пришел… Входить с ноги? – как-то не очень…

Проносящаяся карета, скрипя подвеской и раскачиваясь на ходу, влетела колесом в глубокую лужу перед самым тротуаром. Раздался многообещающий всплеск, и Генриху не оставалось ничего другого, как поскорей заскочить внутрь. Удостоверившись, что досадное происшествие не нанесло его платью заметного урона, он наконец привел свои чувства в порядок и осмотрелся смелее. Прямо перед ним, посреди холла с высоким потолком, уходила вверх светлая лестничная клетка с широкой мраморной лестницей и коваными перилами, устланная красной ковровой дорожкой. Между этажами и по галереям сновали люди, слышался отдаленный гул голосов. Здесь, внизу, было пусто, тихо и прохладно. Кроме него тут находился только представительно одетый юноша, на вид – ненамного старше Генриха. Юноша расположился за широким столом, девственную чистоту которого нарушал одинокий прямоугольник белой бумаги. Когда Генрих вошел, сидящий не поднял головы и не оторвался от изуче-

ния бумаги, хотя, насколько было видно от входа, там было написано всего несколько строк.

– Добрый день, – Генрих сделал несколько скованных шагов по направлению к столу. Они отдались гулким эхом, которое, однако же, тут же потонуло в мягком шуме наверху. – Могу я видеть господина Рашера… Или его помощника? Я – Генрих Адлер, я вчера был принят сюда на службу.

Только теперь он понял, что не знает ни фамилии, ни даже должности Милоша, как и ничьих в этом здании, не считая Млитца и Рашера. И сейчас он пребывал в замешательстве.

– Господин Рашер не принимает, – сухо ответили ему, даже не дослушав.

– Тогда к кому мне обратиться?

– Ждите здесь.

Генрих отошел в сторонку и принялся ждать. Люди входили и выходили, кое-кто задерживал на нем равнодушный взгляд, остальные и вовсе игнорировали. Потом Генрих заметил, что в холле, кроме них с молодым человеком, присутствуют еще два субъекта, на которых он сразу не обратил внимания. Один не спускал с него глаз, другой – наблюдал за входом.

– Прошу прощения. За мной должны прийти? Или мне самому… – после десяти минут томительного ожидания Генрих снова приблизился к столу. Внутри него росло недовольство, пристальное внимание охранника не давало покоя, но он постарался выдержать ровный и приветливый тон.

– Не могу знать, – молодой человек не сделал ни одного телодвижения и продолжал сосредоточенно таращиться в бумагу. Генрих не выдержал и тоже в нее заглянул – это была колонка имен:

– Посмотрите, мое имя есть в вашем списке.

Юноша наконец поднял голову. Генриху он кого-то смутно напомнил. Но вспоминать было некогда, его окликнули по имени с лестничного марша:

– Господин Адлер, – Милоша нельзя было назвать сразу располагающим к себе, но Генрих несказанно обрадовался знакомому лицу, – Доброе утро. Я вас провожу...

Генрих поспешно обогнул стол и поднялся на несколько ступеней по лестнице, но Милош не торопился уходить:

– Господин Хоппе, ожидающий был один?

Молодой человек лениво кивнул, и Генрих понял, что сомнительное уважение оказывалось не только ему – похоже, юноша возомнил о себе слишком много, раз так вольготно обращался с вышестоящим. Милош не стал разменяться на мелочи и развернулся, чтобы уходить, но к нему быстро подошел один из двоих охранников:

– Господин Эккерт, получасом ранее приходила девушка, Эрна Войтек. Она также значилась в списке, но, похоже, получила указания ранее и поэтому знала, куда идти. Следовало задержать?

– Нет, все в порядке, – кивнул Милош и продолжил путь вверх.

– А разрешите спросить, ее вчера приняли? – не удержался Генрих. – Или собеседование состоится сегодня?

– Госпожа Войтек зачислена в штат личным указом государя императора, – подтвердил Милош.

Они одолели еще один марш…

– Меня проинструктируют на месте? – Генрих не рассчитывал на ответ, но, по сравнению с остальной Канцелярией, Милош вел себя доброжелательно.

– Да, вам назначен личный куратор. Какая специализация была у вас в Академии?

– Артефактор. То есть, наладчик, – уточнил Генрих.

– Не изобретатель? – Милош так и не обернулся.

– В изобретатели не взяли, – Генрих старался говорить бесстрастно. – Группа была очень маленькая и без протекции в нее было не попасть…

Генрих смутился и замолк. Намек на коррупцию мог быть расценен как вызов.

– И что же, всесильный граф Новак вам эту протекцию не составил?

– Он был готов, но я отказался, – горячо вступился за благодетеля Генрих.

Милош остановился около рабочей комнаты на третьем этаже:

– Господин Адлер, позвольте дать вам один совет: поступаться гордостью нельзя, честь – одно из немногих человеческих достоинств. Однако пренебрегать благосклонностью

сильных мира сего также – не стоит! Увы, но талант, и даже гениальность, нуждаются в некоторой поддержке.

– Господин Рашер утверждает обратное, – Генрих не хотел, чтобы это прозвучало как обвинение, но волнение его подвело.

– Господин Рашер, как всем известно, получил должность под личным патронажем императора. И это никак не уменьшило его персональных заслуг… – Милош не договорил, предоставив Генриху самому закончить фразу. Он слегка наклонил голову в знак прощания. – Доброго дня, господин Адлер. Куратор ждет вас.

– Благодарю, – сказал Генрих в спину удаляющемуся секретарю. Потом помедлил, и, повысив голос, добавил напоследок. – И за совет тоже!

В невзрачном кабинете на три стола, каждый из которых был под завязку завален делами, точно как в школьной комнате, витал запах чернил и целлюлозы. На барабанные перепонки давила звенящая тишина – закрывшись, дверь полностью отрезала его от внешнего мира. И только в солнечном луче, пробивавшемся сквозь щель в ставнях, кружили в медленном танце сверкающие, точно огненные искорки, пылинки.

– Мне тоже нравится за ними наблюдать, – Генрих вздрогнул. – Проходите, присаживайтесь. Стол – любой.

Генрих занял свободное место, буквально пожирая любопытным взглядом своего куратора. Мужчина лет сорока-со-

рока пяти, он больше походил на отставшего от жизни мелкопоместного дворянина, нежели на людей из Тайной Канцелярии, которые вчера стояли караулом у Академии: светлый камзол, щеголеватый, но покроя ещё начала века, на шее замысловатым узлом завязан шейный платок, – точно как на портрете дедушки Карла в усадьбе Новаков. Поняв, что чересчур пристально его рассматривает, Генрих поспешно отвел взгляд и сделал вид, что заинтересовался папками с делами.

– Спрашивай… – его внимание не укрылось от зорких глаз куратора.

Генрих пожал плечами и покачал головой.

– Тебя случаем не Милош нанял?

– Нет, – Генрих начинал чувствовать себя не в своей тарелке.

– Ну-ну. Слышал, он кого-то подсунул Рашеру, и тот теперь ходит злой, как черт, – куратор наклонился вперед, протягивая руку. – Иржи Функ. Ты с этой поры как бы под моим началом.

– Приятно познакомиться, господин Функ, – Генрих наконец выдохнул и тоже протянул руку: ну, хоть один нормальный человек, пускай и не без причуд. – Мое имя…

Он осекся, глядя в ласковые глаза куратора. И тут его резко дернули и с размаху приложили лицом прямо в заваленный бумагами стол.

В голове промелькнуло:

“Ну, здравствуй, Канцелярия”.

Глава 5. Часть 2

– Даже не думай дергаться, – миролюбиво произнесли над ним.

– Да я вообще не думаю, – Генрих собирался сказать это про себя, но почему-то вырвалось вслух. Он почувствовал, как из носа потекло, а во рту появился железистый солоноватый привкус.

– Языкастый, – одобрили сверху. – Только хлипкий какой-то, для боевого-то мага.

– Да не боевой я! Я артефактор! Наладчик, – Генрих начинал гнусавить. Как бы он ни шмыгал носом, кровь так и норовила капнуть на бумаги под щекой. Почему-то именно испорченные документы волновали сейчас Генриха больше всего.

– Что, не попросишь отпустить? – спросил куратор. Молчание. – Нет? Гордый, значит!

Генрих ощутил, как хватка на его шее слабеет, и вывернулся. Вернее, ему позволили вывернуться: когда он разогнул спину и утер стекающую тонкой струйкой из разбитого носа кровь, куратор уже восседал за своим столом как ни в чем не бывало.

– Господин Функ! Что это только что было? Вы тоже меня проверяли?

– Никаких господинов, просто Иржи, – поправил его ку-

ратор. – Что стоишь? Садись. Пока не на допросе.

– Но… – Генрих не понимал, чего от него ждут и стоит ли возражать.

– Но,но, – передразнил его Иржи. – Не запрягал ещё! Я – маг, ты – маг, к чему церемонии? Не из благородных же. Или ты?..

– Нет…

– Вот и я… Все. Лирическое отступление окончено, – Иржи погладил рукой стопку листов. – Не я первый, не я последний. Если ты тут кому понравишься, тебя первым делом будут проверять. Пройдешь проверку – поднимешься выше. Не пройдешь – сменишь того напыщенного идиота в холле.

– Интересная у вас ротация кадров, – Генрих вынул носовой платок и прижал к носу. Иржи за ним наблюдал, покачивая головой, но не выказывал ни малейших признаков раскаянияв:

– А на что они годятся? Можно на задание послать… Но все мы люди, как-никак, милосердие и нам не чуждо...

– Что, с заданий, бывает, не возвращаются? – Генрих все-таки сел.

Расписывая Карлу ужасы Канцелярии, он намеренно сгустил краски; но для него самого стало открытием, что он буквально «попал в точку».

– Какое там! – Иржи потряс толстой кипой бумаги. – Вот наша работа. Мы не стража, и не гвардия, кулаками махать – не наш удел. Мы – все больше по бальным залам, по пирам:

элитные развлечения, изысканные явства и питье. Если что, тело находят редко. Политика, брат!

Генрих сглотнул и нервно поправил очки.

– Что пригорюнился? – вдруг хохотнул Иржи. – Тебе выход в свет в ближайшие годы не грозит. – Он посерьезнел. – Мне тоже.

– Вы не ходите на задания? – уточнил Генрих.

– Ходил. Теперь, похоже, не буду, раз тебя ко мне откомандировали. Разжалован до работы с неофитами, – Иржи расслабленно откинулся на спинку стула. – И хорошо! Спокойней спать буду!

– Но вы меня приняли за боевого мага?...

– Да как тебе сказать, – Иржи щелчком заставил лежащий перед ним карандаш крутиться вокруг собственной оси. – На боевика ты не похож. Но и артефактору со мной делать нечего.

– Тогда в чем подвох?

– В чем? – Он выглядел довольным. – Дай-ка подумать... Не скажу.

– Что?

– Чудак!!! Да мне-то откуда знать? Как ты уже понял, меня сюда сослали. За что – как-нибудь потом расскажу. Говоришь, не тебя Эккерт нанял? А кто?

– Господин Рашер, – признал Генрих. – А почему вы все время об этом спрашиваете?

– Честно? – Иржи вдруг наклонился вперед и продолжил

заговорщическим шепотом. – Обожаю за ними наблюдать.

– За кем? – переспросил Генрих; он расправил платок и, найдя на нем сухое место, опять прижал к кровоточащему носу.

– За Рашером и Милошем, конечно! Ты вообще слушаешь? – Иржи снова откинулся на стуле да так, что тот покачнулся. – С приходом нового секретаря тут стало гораздо интересней. Впрочем, мы и с прошлым не скучали. Кстати, интересно, что Рашер принял тебя лично. Это не значит, что мы сработаемся, но проясняет, почему к тебе приставили меня.

– Господин Функ… Иржи, – поправился Генрих. – Простите, я не очень понимаю..

Иржи вздохнул.

– Эххх… Как бы Рашер тебя не переоценил, – он постучал торцом карандаша по столешнице. – Меня не посвящали, почему ты сюда попал. В моем распоряжении не было ничего, кроме твоего диплома и досье: и то, и другое – довольно невыразительные. Своими задумками Рашер делиться не любит; но, раз он приставил к тебе того, кто в артефактах совершенный профан, зато трудился в поте лица своего не только за письменным столом, то у него на тебя серьезные виды. В любом случае, надо будет сводить тебя к нашим артефакторам. Можем сходить сейчас, если хочешь: в течение дня не гоже разгуливать по коридорам без дела, а ныне у большинства перерыв.

– Рановато для перерыва, не находите? – Генрих поднялся со стула и проследовал к выходу из кабинета.

– В самый раз. Первые полчаса служащие изображают кипучую деятельность в ожидании начальства, дальше – передышка, а после – уже должное исполнение обязанностей, – Иржи не придержал дверь, и та чуть не шибанула Генриха по лбу.

– Вы сказали, что видели мой диплом. Стало быть, знали, что я не с боевого? – Генрих засеменил чуть позади, – значит, проверка была зря?

– Будем считать, что я перестраховывался, – не смутился Иржи. – Между прочем, проверки никогда лишними не бывают.

– Да, я помню, это знак симпатии, – пробубнил Генрих, поднимаясь вслед за куратором по ступенькам главной лестницы. Они свернули в правое крыло: здесь дверей было мало, словно по всей длине этажа тянулось одно помещение.

– Мне нравится, что ты не боишься высказываться, но надо и меру знать, – Иржи остановился у последней двери. Смотрел он сейчас так же, как и в самом начале знакомства, но на этот раз Генриха не подкупило его деланное благодушие. – Мне приятнее общаться с живым человеком, чем с податливой мебелью, но не все разделяют мои взгляды. Наедине говори, что думаешь, но на людях – будь нем, как рыба. Особенно поначалу. То, что тебя нанял заместитель Млитца, – только первый этап. Тем более, он тут, вроде как,

не главный.

– Прошу прощения. Забылся, – Генрих поклонился и с досады закусил губу.

– Так-то лучше. Но с подобострастием тоже не переусердствуй, – Иржи не глядя толкнул плечом дверь и вошел.

Едва только переступив через порог, Генрих впервые за двое суток почувствовал себя в своей стихии. В воздухе, пощипывая язык, витал металлический привкус артефактов; что-то позвякивало, где-то кто-то бормотал под нос формулы. На всех поверхностях были разложены всевозможного рода предметы – от обычных на вид деревянных пластинок для простеньких заклинаний до массивного ожерелья на бархатной подложке на одном из столов. Здесь было средоточие силы. Кожу закололо.

– Так, замри, мы имеем право разве что постоять вот тут, – Иржи не пустил Генриха дальше и указал глазами на человека в темном облачении у двери. Понизив голос, он продолжил. – Это место находится под усиленной охраной. Я не знаю, чем они занимаются – это вне моей компетенции. Главное – не лезть слишком далеко; сдается мне, за стеной есть скрытая лаборатория с чем-то аномальным и крайне интересным, но в такие места нам с тобой путь заказан.

– Изготовление артефактов? – Генрих изо всех сил вытянул шею, но дальше была видна лишь глухая стена.

– Наверняка, наверняка. Мастерят что-нибудь чрезвычайно секретное, – как будто говоря сам с собой, пожал плечами

Иржи. – Или изучают то, что нашли либо изъяли. В общем, пашут. Пойдем.

– Почему меня распределили не сюда? – уходить было жаль. – Что мне делать под вашим началом?

– Может, нашли тебе лучшее применение, а может – забыли до худших времен. Скорее всего, будешь сортировать отчеты по делам, – Иржи вывел его на галерею. – Тут у нас все распределены по группам: половина группы работает на заданиях, вторая половина — анализирует их отчеты. Когда ты на очередном светском мероприятии, голова идёт кругом от духоты и толчеи, а на часах уже пять утра, глаз «замыливается» и бывает трудно понять, упустил ты что-то важное, или нет. Сортировка помогает систематизировать собранный материал, а иногда позволяет учиться на чужих удачах и промахах. Посмотришь этак пару сотен отчетов, посидишь над ними – и поймешь, на что надо обращать внимание, когда сам пойдешь на дело.

– Звучит интересно, хотя это не мое, – Генрих направился было восвояси, когда заметил, что Иржи тянет время. – Мы чего-то ждем?

– Надеюсь,что мы чего-то ждем. В противном случае ощущение, что меня отправили показывать тебе достопримечательности, перерастет в уверенность, – Иржи вынул из жилетного кармана золотые часы, – тяжелые, добротные, явно сделанные на заказ у хорошего мастера, – нажал пружину и глянул на циферблат. – Думаю, комнату артефактов ты в

состоянии разыскать и без меня. Кстати, необычно, что ты считаешь работу с отчетами интересной. Обычно новоприбывшие разочаровываются.

– Я теоретик, – признался Генрих.

– Ладно, подожди тут, – Иржи вернулся в отдел артефактов и на пороге едва не столкнулся с мужчиной с грузом объемных папок в руках.

– Иржи, – кивнул мужчина и повернулся к Генриху. – Господин Адлер? Это вам.

– Мне? – растерялся Генрих, принимая папки, и колени его подогнулись под их весом. – А что это?

– Перечень крупнейших лавок артефактов с основными характеристиками товаров; списки за 10 лет тех, кто занимается частной или подпольной практикой, а также тех, кому было отказано в лицензии, – как по написанному оттарабанил мужчина.

– Прошу прощения, но... Зачем оно *мне*? – Генрих кинул умоляющий взгляд на Иржи.

– Не могу знать, – и мужчина юркнул обратно в комнату, из которой вышел.

– Поздравляю с первым заданием. Пошли, – Иржи направился вниз по лестнице, обратно к кабинету, и Генрих поплелся за ним, осторожно выглядывая из-за нагромождений папок, чтобы не споткнуться на светлых ступенях.

Как назло, людей прибавилось. На одном из пролетев им встретился Милош. Он шел навстречу, тоже с папкой, но с

одной – Генрих мельком подумал, что еще ни разу не видел его без документов. Милош проводил Генриха взглядом, ничем не выдав, что они знакомы, коротко поприветствовал Иржи и продолжил путь.

– Прошу, – доброты Иржи хватило на то, чтобы отпустить дверь в последний момент. – Есть мысли, с чего начать?

– Я пока не пойму, – Генрих подошел к «своему» столу и встал. Там уже высились кипы бумаги, для папок места не было. – Не могли бы вы?...

– Конечно, – Иржи понятливо освободил поверхность, закинув бумаги на соседний вакантный стол и взяв часть папок у Генриха. И очень вовремя: руки, привыкшие к тонкой работе с артефактами, не выдержали тяжкой ноши, и не остаток повалился на стол.

– А раньше нельзя было? – вытер потный лоб Генрих, забыв про данный самому себе зарок не выделяться.

– Так раньше вы, молодой человек, и не просили, – Иржи отправился на собственное рабочее место.

– А мы разве не над одним делом работаем? – Генрих растерялся и осмотрел бумажный апокалипсис.

– Э-э-э, нет! Это твоя работа, не моя. Тебе и решать, что с этим делать, – Иржи на секунду поднял взгляд на расстроенного подопечного и сжалился. – На, держи! Лежало на верхней папке.

Генрих взял двумя пальцами сложенный пополам листок. На нем острым, твердым почерком было написано всего два

слова:

“*Сузить круг*”

Глава 6. Часть 1

– Поднимайся.

– Не слишком ли рано?

– Не слишком. Я слышала, ты проснулась прежде меня, так что в самый раз, – Хелена одним движением отдернула портьеру, и в комнату проник бледный рассвет. Плотная городская застройка не давала увидеть солнце; сколько хватало глаз, тянулись неровные ряды черепичных крыш да погруженные в тень фасады.

– Всего за несколько секунд. Твой вариант пробуждения мне не понравился, – Эрна спустила ноги на пол, – с шансами пятьдесят два к трем.

– Сколько шума всего-то из-за невинного «вставай»! – Хелена, наклонив голову набок, начала расплетать длинную косу. – Никогда не держала тебя за неженку!

– Мне надо знать, какой у вас распорядок дня… – Эрна уклонилась от ответа. – Ты ведь не на службу меня подняла?

– Этого только не хватало, – говоря, Хелена проходилась по блестящим волосам сразу двумя щетками. – Мы завтракаем в восемь, в девять тебе надо быть в Канцелярии, а до этого успеть обзавестись приличным платьем. И да, после завтрака, если отец окажется в настроении, он призовет тебя для более детального собеседования. Поверь, это будет непросто. И главное, – до завтрака обсуди легенду с Воль-

фом!

– Очень много задач для одного утра, – широко зевнула Эрна, прикрыв рот рукой. Она все еще сидела на постели и ничего не делала.

– Тогда почему ты сидишь?! Двигайся! Сейчас Вольф откроет задвижку, и пора будет бежать! Только не попадайся на глаза прислуге, иначе они моментально донесут, что ты выходила. И сделай одолжение, купи пристойную ночную сорочку. Даже спать в таком виде – дурной тон!

– Но ты же знаешь….

Щелкнул замок, раздался деликатный стук.

– Вольф, – Хелена скорее задвинула ширму. – Открывай и уходи! Помни, ты должна успеть вернуться к завтраку.

– Госпожа, – это был не Вольф. Это была молодая горничная в темном форменном платье, накрахмаленном переднике и белоснежной наколке, с бегающим цепким взглядом. Она тут же оценила и внешний вид Эрны, и усталость, которую не снял краткий сон. – Господин барон ждут вас в библиотеке.

– Божена, – Хелена появилась уже в пеньюаре; горничная сделала книксен и скромно сложила руки на переднике. – Как ты смеешь врываться в мою спальню ни свет ни заря и вызывать госпожу? Я запрещаю тебе заходить ко мне до звонка, – Хелена сделала выразительную паузу, – и без спроса!

– Слушаюсь. – Горничная еще раз присела. – Простите,

госпожа Хелена, но такова была воля вашего отца, – служанка наконец опустила глаза долу. – Он желает видеть госпожу компаньонку не позднее чем через пятнадцать минут.

– Планы поменялись, – когда за горничной закрылась дверь, Хелена судорожно потерла виски. – И это худо, ах, как худо! Тебе никак не успеть…

– На подъем в Академии отводилось полчаса. Я умею быстро собираться, – Эрна стала не спеша закалывать волосы.

– Я имела в виду, не успеешь переговорить с Вольфом. И сходить в ателье, – Хелена подошла к шифоньере и распахнула створки. – И прекрати без конца поминать Академию!

– Как скажешь.

– Какая же ты… Знаешь, а ты понравишься отцу, он таких любит… покладистых, – Хелена по очереди заглядывала под крышки коробов пока не нашла того, что искала. На кровать Эрны полетело деловое платье строгого фасона. – На. Дарю. Я такие больше не ношу, да и некуда. А тебе в самый раз будет.

– Твое старое платье?

– Не время капризничать. Это лучше, чем то, что у тебя сейчас.

– Я не влезу с вероятностью… – начала Эрна, но Хелена ее оборвала:

– Будет ныть! Корсет потуже плюс булавки. Не обещаю, что сядет как влитое, но разберемся… Вообще-то я рассчи-

тывала, что это ты будешь помогать мне одеваться, а не наоборот.

Эрна стояла смирно, пока Хелена колдовала над нарядом, причем натурально:

– Бытовая магия?

– А чему я, по-твоему, обучалась в пансионе? – Эрна чувствовала, как платье становится все удобнее. Вроде никаких видимых изменений не происходило, но облегать фигуру оно стало намного лучше, ткань выглядела ярче и свежее. – В отличие от целительства впоследствии, она мне давалась легко.

– А мне нет…

– У тебя – боевая. Помню. Готово! – Хелена отошла на шаг назад. – Сносно. Даже недурно. Особенно для компаньонки. Отец оценит. Пожалуй, придется переделывать под тебя весь мой прежний гардероб: на одежду такого класса тебе не хватит ни первого, ни десятого, ни даже двадцать пятого оклада.

– А он не узнает?

– Мои наряды? – Хелена криво улыбнулась. – Он никогда не скупился на тряпки, а я и сама половины не помню. Можем проверить на Божене, она дотошная, но готова биться об заклад, что даже она не догадается. Кроме того, отец – мужчина и для него что муслин, что тафта, – все одно.

На пороге Эрна обернулась и склонила голову:

– Благодарю тебя.

Хелена вздернула подбородок, но тоже промолчала.

– Пожалуйте сюда, – прощебетала Божена, поджидающая Эрну на первом этаже возле парадной лестницы. В быстром взгляде служанки, которым та окинула платье, – или Эрне просто показалось? – мелькнула зависть, но и только. Эрна немного успокоилась и, расправив плечи, вошла за ней в библиотеку.

– Доброе утро, – барон снова занимал то же кресло, но на этот раз при ее появлении поднялся и уважительно кивнул. – Как видите, у нас принято подниматься рано. Сожалею, что не предупредил вас об этом вчера. Моя дочь упоминала о существующих порядках?

– Доброе утро. Немного, – Эрна не стала делать реверанс, а тоже просто кивнула, не сводя с барона глаз. Вечером, в свете камина, он показался ей старше, но теперь перед ней стоял благообразный мужчина в полном расцвете лет, чьи виски едва тронула седина, а тонкие морщинки на ровном лбу были почти не заметны. Выделялась лишь одна – между бровей: видно, хмурился или сердился барон Леш чаще, чем улыбался или удивлялся.

– Прошу садиться, – барон указал на кресло напротив. Эрна села на самый краешек, как учили в пансионе, и уставилась на борона фирменным немигающим взглядом. Тот неотрывно смотрел в ответ. На камине громко тикали часы. Барон первым нарушил молчание. – Вольф вчера сказал, что вы прибыли незадолго до нашего знакомства, и он выбирал вас персонально. Когда вы получили официальное пригла-

шение?

– Вчера днем, – спокойно ответила Эрна.

– И сразу приехали?

– Мне не хотелось лишний день отягощать родителей. Я не единственный ребенок в семье.

– Заботитесь о родных. Похвально. Но размер вашего содержания мы оговорим позже, – барон помолчал. – Кроме должности компаньонки – вы какую-то еще имеете на примете?

– Не совсем, но боюсь, роль компаньонки может стать основной, – Эрна колебалась всего секунду.

– Могу я поинтересоваться, какова другая?

– Я не в силах вам ответить, поскольку сама не имею представления.

– Даже так, – барон помолчал, – очень странно, учитывая вашу специальность.

– То есть?

– Вы ведь провидица, не так ли? – негромко спросил барон. В повисшей тишине стало слышно, как в столовой, накрывая к завтраку, звенят приборами и переговариваются слуги, цокот копыт за толстыми рамами окон и голоса мальчишек-газетчиков, выкрикивающих заголовки.

– Вы правы, – наконец ответила Эрна. – Могу я со своей стороны спросить, откуда вам это известно?

– Конечно, – барон не выглядел рассерженным, скорее сосредоточенным. – Ничего сверхъестественного. Вчера состо-

ялся показ выпускников Академии, о нем и о неудавшемся покушении писали все газеты; из этого следует, что многие молодые маги остались без работы, и для них было бы логично отправиться в столицу на ее поиски. Во-вторых, Вольф очень привязан к моей дочери и нередко потворствует ее прихотям. Он не стал бы выбиваться из сил, чтобы подыскать Хелене компаньонку в такой короткий срок, зная, что ей это не понравится. Кроме того, списки выпускников как и краткая информация, публикуются за неделю до выпуска, сразу после экзаменов. Ну и наконец… С вашего позволения, кому, как не своему человеку, моя дочь отдала бы свои старые платья?

– Шах и мат, – констатировала Эрна.

– Вы играете в шахматы? – поднял бровь барон. – Ни разу еще не встречал хорошего игрока женского пола. Желаете партию?

Эрна помедлила. Это был вызов.

– Извольте, – согласилась она.

Барон подергал за ленту звонка, и на зов явился Вольф:

– Мы с госпожой Войтек имеем намерение до завтрака сыграть в шахматы, – Вольф, кинув на Эрну быстрый взгляд, подошел к их столику и перевернул столешницу. С обратной стороны оказалась шахматная доска в технике маркетри из ценных пород дерева, с перламутровой инкрустацией по краям. Когда все было готово, дворецкий поклонился и вышел.

– Я нечасто играю, – предупредила Эрна.

– О, да! Практика чрезвычайно важна, – барон, уселся поудобнее, выдвинул встроенный ящичек для хранения шахмат и занялся расстановкой фигур. – Всем нам свойственно ошибаться. Дар помогает вам избежать промахов?

– Использовать способности в игре, полагаю, было бы нечестно, – Эрна проводила пальцем по фигуре короля. – Но мой дар «сломан», я не вижу, чем закончится партия, только вероятности.

– Но разве не в этом суть? Ваш дар бесценен. Шахматная игра и есть просчет вариантов. Но вам виднее, – барон обвел рукой игровое поле, уступая Эрне первый ход, но та отрицательно покачала головой:

– Я предпочитаю ходить второй.

– Разумно, – барон повернул столешницу белыми к себе. – Что касается вашего статуса… – он двинул пешку. – Чего от вас хотела Хелена?

– Чтобы я не шпионила, – Эрна переставила фигуру с заминкой...

– Предсказуемо. Однако я бы хотел попросить вас об обратном. Если говорить грубо.

– Что конкретно вы имеете в виду?

– Как же? Ведь моя дочь вам всякое рассказывала? Но я не настолько недальновиден. Я позволил ей сдать выпускные экзамены Академии заочно. Вы об этом знали? Нет? Тем не менее, это правда. Я понимаю, что диплом Академии открывает новые горизонты, но не одобряю магию, особенно жен-

скую. Умоляю, только не принимайте на свой счет, это субъективное убеждение, причины которого я обсуждать не намерен, – барон передвинул коня и соединил кончики пальцев в ожидании ответного хода. – Будь у меня выбор, я вас к дочери и близко бы не подпустил, но из двух зол я предпочитаю выбирать меньшее. Я ее хорошо знаю: Хелена найдет способ обойти мои запреты. Предлагаю компромисс…

– Докладывать о каждом ее шаге? Я не буду, – Эрна «забрала» коня и взглянула на соперника. Но доска, казалось, полностью поглотила его внимание.

– И не надо. Она не делает ничего предосудительного, а поспособствовать ей выйти за рамки дозволенного вам будет очень затруднительно. Но порой Хелена бывает слишком импульсивна. Эта черта ее характера вызывает у меня большие опасения, и я бы хотел, чтобы с ней рядом всегда присутствовал кто-то с холодной головой, кто-то, кому она доверяет и кого послушает. Даже в высшем свете на долю дебютантки выпадают испытания, которые не следует встречать в одиночку.

– Я вас поняла.

– Расскажите больше о своей новой работе. Другой работе.

– Простите, нет, – Эрна видела, как барон хладнокровно «берет» ладью, жертвуя вторым конем. – Все, что я могу сказать: мое будущее занятие никоим образом не бросит тень ни на меня, ни на вашу семью, если о нем станет известно.

– М-м. Надо полагать, какая-то из королевских служб… Или место при вдовствующей императрице либо одной из ее фрейлин. Я слышал, нынче при дворе модно увлекаться предсказаниями.

– Совершенно верно, – Эрна пошла второй ладьей.

– Шах и мат, – барон сделал последний ход. – Что ж, с учетом того, что вы ни разу за наш разговор не солгали, я склонен вам верить. Что же о деньгах, то вам лучше уладить этот вопрос с Вольфом. Я принимаю вас, но у меня есть несколько условий. Первое: вы ни словом не обмолвитесь о нашей договоренности моей дочери. Второе: будете с ней на всех мероприятиях. Третье: обязуетесь незамедлительно извещать меня о любом неосмотрительном действии с ее стороны.

– Я не могу…

– Я не прошу вас следить и докладывать о каждом ее вздохе. Вы производите впечатление девушки разумной и, уверен, поймете, где проходит грань. Однако если вы что-то от меня утаите… Я непременно узнаю.

– Ясно, – коротко кивнула Эрна.

– И наконец: никакой магии в стенах этого дома или вблизи Хелены. Это последнее, но наиважнейшее условие, которое я вас прошу не нарушать ни при каких обстоятельствах. А что касается вашей второй работы… Я не намерен вас ограничивать, если это не будет вам мешать выполнять ваши обязательства по отношению ко мне, но настоятельно

прошу вас уведомлять меня в тех случаях, когда вы отправляетесь во дворец. Согласны?

Эрна думала. Барон выжидательно смотрел, крутя меж двух пальцев одну из фигур.

– Да, – тихо ответила Эрна. Барон встал и небрежно отбросил фигуру в центр доски:

– Будем считать, мы друг друга поняли. А теперь, госпожа Войтек, позвольте проводить вас в столовую. – он галантно подал ей руку, слегка согнутую в локте.

Эрна положила на нее свою, и они вместе прошествовали из библиотеки.

Выходя, Эрна оглянулась: шахматы так и остались стоять на столике неубранными. Несколько поверженных фигур лежали на боку, и среди них – черный король.

Глава 6. Часть 2

После завтрака, прошедшего в мирной дружественной обстановке, выйти из дома незамеченной Эрне помог Вольф. Теоретически, данного слова она не нарушила, ибо обещалась предупреждать об отлучках только если направляется в императорский дворец. Обманывать неправильно и невыгодно, но недомолвки – совсем другое… Это виртуозный вид вранья, к которому ей необходимо было сейчас прибегать, тем более что барон обо всем догадывался сам.

Как ни странно, даже несмотря на разговор в библиотеке, Эрна прибыла в Канцелярию чуть ранее назначенного: прошла мимо молчаливых охранников и молодого человека за столом – тот только на секунду оторвался от какого-то листка и вяло кивнул, услышав ее фамилию. Дальше – по лестнице, на последний этаж. Она задержалась на площадке, призадумалась, и свернула налево, к короткой веренице помпезного вида дверей. В этом конце галереи почти никого не было, и даже запах витал другой: здесь пахло властью!

– Мы делаем все возможное, – оправдывался приглушенный голос за одной из дверей, и Эрна прислушалась.

– Все? Тогда сделайте не-возможное! Симэнек пропал почти неделю назад, а вы за этот срок узнали не больше, чем я – за полчаса в местной забегаловке! – эти едкие интонации было не спутать ни с чем. – Что до остального… Нет предела

совершенству. Я вам от души не советую – и не позволю! – себя ограничивать.

– Господин Ра…

– Выметайтесь! И в следующий раз мне нужен результат, а не ваши оправдания!

Из кабинета пулей выскочил интеллигентной манеры человек, уже разменявший пятый десяток, и вид у него был такой, словно поседел он исключительно на работе. Он крепко прижал к груди несколько очень тонких папок, кинул на Эрну безумный взгляд, потом осторожно прикрыл дверь и удалился спешным шагом.

– Кто такой Симэнек? – Эрна зашла в кабинет, не удосужившись постучать.

Вальдемар Рашер только перевернул лист какого-то отчета, не читая:

– Доброе утро? В пансионе не учат здороваться? И что подслушивать вредно для здоровья?

– Леди не должна подслушивать. Но всегда может *случайно*услышать что-то важное. И я – не леди… – говоря, Эрна поворачивалась, осматривая кабинет. Стены выкрашены той же краской, что и во всем остальном здании; мебель неброская и добротная. В целом, в комнате не было ничего от мрачной личности Рашера. Кроме него самого. Наоборот, заместитель главы Тайной Канцелярии в неизменном черном камзоле смотрелся здесь чужеродно и выпадал из общего контекста.

– Ох, уж эти мне дамские хитрости. Очаровательное двуличие, – Рашер нетерпеливо постучал ногой по полу. – Сядьте. Кто вас ко мне направил? Милош?

– Мне сегодня еще не довелось видеть господина Эккерта.

– Сами, значит, явились, – сделал вывод Рашер. – Сколько рвения. И все впустую! Скажу без обиняков: мне вас навязали, и в ваших посредственных услугах я не нуждаюсь. Если вдруг – а я надеюсь, что этот скорбный день никогда не настанет – меня занесет к гадалке, то это будет не вчерашняя выпускница с неисправным даром. Пускай Государь Император впечатляется вашим талантом сколько хочет, но не я! У нас не принято заниматься изысканиями. Не видите того, что произойдет? – Стало быть, пользы от вас никакой!

– Я бы могла отсечь маловероятные варианты и гипотезы, – Эрна запнулась и дополнила. –Так сказать, сузить круг.

Рашер на секунду застыл. Потом, не скрываясь, глянул на часы на стене. Часовая стрелка еще не добралась до отметки «девять». Он хмыкнул.

– Какое у меня будет задание?

– А вы, как я вижу, настырная. Не боитесь пережать?

– Словесные игры утомительны.

– Если вас настолько утомило общение с императором, – Рашер захлопнул лежащую перед ним папку, – то это только доказывает, что вам тут не место. Так же как и всякой девице. Отправляйтесь на первый этаж, выберете любой отдел на ваше усмотрение. Или выход – что тоже вариант, и неплохой.

Все равно долго вы тут не протяните.

– Хотите от меня избавиться? – Эрна смотрела на него все с тем же бесцветным выражением.

– Не поверите, – Рашер вдруг приник к столу и перешел на зловещий шепот. – Не побоюсь этого слова, но я страстно желаю… расстаться с вами. Но воля государя для меня – закон, – он снова откинулся, кресло горестно скрипнуло, – поэтому вы тут проработаете… неделю. Может, – месяц; может, – три! Если понадобится... А потом я вас с превеликим своим удовольствием уволю. Конечно, как и полагается, с выходным пособием и тому подобное, образцово и показательно. И вы станете первой, кому удалось покинуть Тайную Канцелярию так запросто. И тогда пробьет ваш звездный час! А покуда – не смею задерживать.

– У меня два вопроса, – подала голос Эрна, хотя Рашер уже показательно взялся за перо.

– У меня их тоже предостаточно, но я не отнимаю чужое время. – Он бросил перо обратно в чернильницу. – К примеру, меня чрезвычайно озадачивает, с чего это вдруг Милош, сам занимая еще довольно шаткое положение, потащил к императору вас, а не Новака-младшего, а? Разве у него были не лучшие шансы?

Эрна ничего не отвечала, но смотрела прямо на Рашера. Тот стойко выдержал взгляд, но через полминуты принялся перекладывать с места на место отчеты. Эрна словно приросла к стулу.

– Мне почти интересно, что же вам так приспичило узнать.

– Есть ли у меня доступ к исследованиям по запирающим амулетам?

– Нет, разумеется. Я и не знал, что такие существуют. Возьму на заметку. Дальше.

Эрна оставила отказ без внимания.

– Кто такой Симэнек? – повторно спросила Эрна. У Рашера заходили на скулах желваки:

– Это вопрос на высшем уровне. Вас он не касается.

– Но с вероятностью четыреста пятьдесят шесть к тремстам шестидесяти одному я могла бы помочь.

– Не впечатлили, – Рашер выжидающе приоткрыл папку, и Эрна встала.

– Не расспрашивайте о нем, – он опять разглядывал ее, поджав тонкие губы.

– Вы хотите замять его исчезновение…

– Именно, – Рашер колебался. – Петер Симэнек был предшественником Милоша. Отроете что-то полезное о нем в ближайшую неделю… и мне придется признать, что вы не совсем безнадежны. Но учтите: никаких расспросов вне этого здания. И тут – тоже поосторожней. Так и быть: я предоставлю вам доступ к верхнему, несекретному слою документов. Светские хроники, вырезки из газет, упоминания – они тоже могут помочь, хотя мои люди уже все перелопатили, и не по одному разу.

– Вы передумали? – тихо спросила Эрна.

– Я последний, кто назвал бы Милоша Эккерта близорукой бестолочью.

Эрна поднялась и оставила кабинет, Рашер проводил ее глазами. Повременив у закрывшейся двери, она вернулась к лестнице и стала спускаться на второй этаж. Там находилась всего одна дверь, возле которой неподвижно, словно в почетном карауле, застыл темный охранник. Эрна встала чуть в сторонке, по другую сторону от него, и стала ждать. Прошло десять минут. Пятнадцать. Охранник чуть пошевелился, Эрна – нет. Только через двадцать три минуты она задвигалась и повернулась навстречу приближающемуся Милошу.

– Госпожа Войтек, вы уже здесь. Доброе утро, – слегка поклонился тот.

– Доброе, – Эрна не улыбнулась.

Милош открыл и придержал для нее ту самую дверь, знаком показав охраннику, что девушка с ним. Потом он продолжил, но так, чтобы только она могла разобрать. – А господин Рашер жаловался, что вы не здороваетесь.

Эрна оглянулась. Лицо Милоша оставалось вежливо-равнодушным.

– Значит, не я одна не пренебрегаю женскими хитростями.

– Святая правда. Господин Рашер также ими не брезгует, – Милош закрыл дверь, выключая шум главной лестницы.

Помещение – просторный зал длиной во весь этаж – живо

напоминал Большую библиотеку Академии. Тут точно так же стояли стеллажи, а между ними – столы, за которыми уже работали несколько человек: по-видимому, выносить материалы было запрещено, либо хлопотно, и их изучение происходило на месте. При входе, как и в холле внизу, стоял рабочий стол, но за ним восседал не расфуфыренный мальчишка, а пожилой и очень серьезный седоусый господин, который чем-то напомнил Эрне главу Тайной Канцелярии, Гвидо Млитца, чей портрет то и дело мелькал в разделе светских хроник.

Милош молча подошел и протянул ему какую-то бумагу. Господин за столом – видимо, архивариус – ее принял, внимательно изучил через монокль и произнес:

– Отделы с две тысячи восемьсот пятьдесят второго по две тысячи девятьсот семьдесят девятый. Свериться по датам можно в досье номер пять тысяч три, его сейчас принесут. Если понадобятся дополнительные сведения – вам их предоставят, – он сделал какое-то движение, и рядом, как из-под земли вырос человек.

– Не стану вам мешать. Если найдете что-либо стоящее внимания – что угодно! – сразу дайте мне знать, и по возможности побыстрее, – и Милош окунулся в архивный лабиринт.

Эрна проследила, как он уходит. Не отвела она взгляда и тогда, когда он совсем исчез из поля зрения. Помощник архивариуса, принесший папку с делом Симэнека, так-

тично кашлянул, и Эрна взяла ее, не глядя. Потом внезапно сфокусировалась на служащем, коротко кивнула и даже дернула уголками губ, только намеком, но даже такое было для нее несвойственно. Лицо помощника осталось неподвижным. Эрну такое развитие событий не уязвило,

– Могу я увидеть дело предшественника Петера Симэнека? Если такое возможно, – тонны собранной вокруг бумаги жадно впитали звук ее голоса.

– Его предшественник умер несколько лет назад… – начал архивариус, но Эрна его остановила. Пришлось посылать за еще одной папкой. Получив ее, девушка развернулась в сторону залы.

– Вас проводят, – окликнул ее архивариус.

– Не тревожьтесь, нужный раздел я найду сама.

– Никак не возможно, госпожа. Так положено.

Тот же помощник, который принес папку, повел ее между стеллажами, ближе к середине зала.

– С чего бы вы предпочли начать?

– С изучения дел, – Эрна ощупывала все папки так, словно могла видеть сквозь обложку. – А дальше – видно будет. Что означают номера ячеек?

– Периодические издания нашего региона за нужный вам период.

– Какой длительности? – Эрна что-то шептала про себя.

– Примерно сорок лет.

– Этого недостаточно, – покачала головой она.

– Недостаточно? – служащий впервые позволил себе высказать хоть какие-то эмоции. – Это максимально подробная подборка информации. Даже с учетом системы перекрестных ссылок вам понадобится не одна неделя, чтобы ознакомиться со всеми данными.

– Необходимо еще, – настойчиво потребовала Эрна.

– Но что именно?

– Пока – не знаю. Но скоро…

Эрна задумчиво пошла по ряду, ведя рукой по корешкам. Вроде бы наугад, она выбрала несколько штук папок и с ними направилась к ближайшему столу. Помощник встал за ее плечом, не глядя в руки, но и не отходя. Эрна чуть повернула голову. Слов не потребовалось, служащий сделал два шага назад.

В папке оказалось до обидного мало, и ни слова о том, какими делами занимался Петер Симэнек, никаких сводок о практических заданиях, и ровным счетом ничего о его исчезновении. Только краткая биография: родился-учился-женился, и описание карьерного роста в Тайной Канцелярии, завершившегося шесть лет назад постом личного секретаря главы. О жене тоже было немного: из зажиточного купеческого рода, магии не имела, ни в чем подозрительном замечена не была, впрочем, как и ее супруг, верой и правдой служивший стране и государю. Однако Эрна сурово смотрела на дело, словно оно ей что-то недоговаривало,

– У кого я могла бы навести подробные справки об обязан-

ностях господина Симэнека? – вдруг обратилась она к служащему.

– Закрытая информация, – сухо ответил тот.

– Как же так? Господин Симэнек был боевым магом, как и его предшественник, но он не выезжал на боевые задания и на первый взгляд всю жизнь работал совсем не по специальности, – Эрна наблюдала за реакцией помощника. Тот весь подобрался, будто готовился к массированной атаке. – Господин Рашер…

– Согласно предоставленному господином Эккертом документу, дал вам добро на работу с текущими документами, – прервал ее он, но добавил. – Здесь есть только описание дел. Никаких подробностей о вкладе конкретного человека.

– Ясно, – Эрна кивнула и зашуршала, перелистывая выбранные газеты. На одной из них она остановилась.

– Будьте любезны, – снова обернулась она к служащему, – позовите ко мне господина Эккерта.

– Боюсь, мне запрещено отлучаться из помещения архива…

– Он стоит за соседним стеллажом, – прервала его Эрна. Помощник недоверчиво заглянул за угол. Потом снова посмотрел на Эрну, занятую чтением. – Сию минуту, госпожа.

Он удалился. Эрна исподтишка огляделась, а потом быстро и аккуратно вырвала одну из страниц. Тщательно сложив, она сунула ее в карман платья, и прикрыла складками*. К

тому времени как мужчины показались из-за стеллажа, она уже снова увлеченно водила пальцем по строчкам.

– Госпожа Войтек, – поклонился Милош. – Чем могу помочь?

– Смею ли я осведомиться: вы маг? – она продолжила, не дожидаясь ответа. – Какой специализации?

– Маг, – подтвердил Милош. Стоящий за ним помощник скроил недовольную мину, не зная, уместно ли напоминать о соблюдении тишины в архиве. – В Академии закончил боевой факультет.

– А специализация? – настаивала она.

Милош знаком велел служащему чуть отойти.

– Направление ситуативной магии. Вы знаете, что это означает?

– У вас хаотичная магия, которую невозможно подконтрольно преобразовать в заклинание определенной структуры, зато выброс позволяет плетению формировать заклинание любой направленности в соответствии с ситуацией.

– Как по учебнику, – холодно подытожил Милош. – Еще чем могу?

– Вы когда-нибудь участвовали в операциях Канцелярии?

– Нет, – Милошу такое повышенное внимание явно пришлось не по вкусу. – Я зачислен в штат совсем недавно, и сразу на должность, не предполагающую работу в поле.

– Тоже не были… – сказала Эрна будто про себя и поднялась. – Извините, господа, мне пора.

– Какова причина вашего интереса? – преградил ей дорогу Милош. – Ваши вопросы носили личный характер. Нашли что-то?

Претензия прозвучала неожиданно резко. Эрна непроизвольно дернулась, словно хотела заслонить карман, но вовремя удержалась и ответила, уже ровно, сразу на оба вопроса:

– Нет.

Милош какое-то время смотрел на ее юбку, будто прекрасно знал про существование потайного кармана, но в конце концов посторонился, принимая отказ.

– Благодарю, – Эрна кивнула, собираясь уходить.

– Госпожа Войтек, – снова позвал ее Милош. – Возможно, я неверно выразился. Если вы все же что-либо найдете, – он сделал выразительную паузу, и Эрна напряглась, – я прошу мне сообщить, но не в обход господина Рашера. Мы оба работаем под одним началом: господина Млитца и его императорского величества. Не так ли?

– Да, – эхом откликнулась Эрна. Она спохватилась, вернулась к столу и аккуратно сложила все материалы в стопку под бдительным взглядом служащего читального зала. Милош стоял рядом в сомнениях, стоит ли ему уходить сейчас. Эрна закончила с папками, почему-то передала их Милошу и, стуча каблучками, пошла между стеллажей к выходу.

– Позвольте я отнесу на место, – засуетился служащий, забирая стопку.

– Секундочку, – Милош взял верхнюю газету.

– Что-то не так? – заволновался служащий.

– Нет-нет. Все хорошо. Показалось… – Милош вернул газету на верх стопки, перед этим педантично выпрямив криво загнутые углы с номерами

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.